

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159

Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №7

Кемерово 2017

11 марта 2017 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин (глав. редактор)

Н.В.Обелюнас (редактор, рецензент)

А.Е. Руднева (редактор)

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Содержание

1. «МОТЫЛЁК» - ДУША СУФИЯ.....	2
Хамидов К., Мирзоев Г.	
2. ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ.....	7
Фатеева К.А.	
3. СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИЙ УСПЕХА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ.....	10
Каленов А.А.	
4. СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ.....	14
Короткий С.В.	
5. ЖАНР «РОМАН О КАРТИНЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: «ФЛАМАНДСКАЯ ДОСКА» А. ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ И «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ» Д. РУБИНОЙ.....	21
Бурдин И.В.	
6. РОЛЬ И МЕСТО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ.....	26
Артюхова Л.А.	
7. TYPES OF EXTRACURRICULAR WORKS FOR FORMATION PUPILS' PRAGMATIC COMPETENCE.....	29
Tashenova A.K., Sabyrov.E.N	
8. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ.....	31
Адамбаева Н.К., Рузматов Ш.Х.	
9. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, КАК ПРЕДПОСЫЛКИ КАРЬЕРНОГО РОСТА МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР (НА ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «САНАТОРИЯ «КРАСИВО».....	34
Шушпанова Т.Н., Васильченко Л.В.	
10. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «САНАТОРИЙ «КРАСИВО».....	41
Васильченко Л.В., Шушпанова Т.Н.	
11. ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА РАБОТУ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА (НА ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «САНАТОРИЙ «КРАСИВО».....	44
Васильченко Л.В., Шушпанова Т.Н., Шушпанова К.Д.	

Хамидов Козимбек

старший преподаватель кафедры гуманитарных наук педагогического колледжа Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. тел: (992) 915 44-55-26

Kozimbek Hamidov

senior lecturer of Humanities Department of Kurgan-Tyube state University. Nosir Khusraw. tel: (992) 915 44-55-26

E-mail: kozimbek55@yandex.ru

Мирзоев Голибшо

преподаватель кафедры истории Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. тел: (992) 918 81-13-14

Mirzoev Golibsho

lecturer in the history of the Kurgan-Tyube state University. Nasir State. tel: (992) 918 81-13-14

УДК 141.336

«МОТЫЛЁК» - ДУША СУФИЯ

"THE MOTH" - THE SOUL OF SUFI

Аннотация: Суфизм никогда не ограничивался в рамках одной религии, скорее всего он вне всякой религии. У суфизма никогда не было ни родоначальника, даже не было конкретного исторического происхождения. Он существовал с самого начала, потому в человеке был свет, который является его второй природой; а свет в своем аспекте может быть назван знанием Бога. Суфий подобие мотылька. Мотылек, увидев свет стремиться к нему, почувствовав тепло света, и он готов растворится в нем. Душа суфия подобно мотыльку, устремлен к Богу, и готов на любые испытания на пути (тарикат) для слияния с Ним. Одним из выдающийся представителей суфизма и первой жертвой данного толка является Абу-л-Мугис ал-Хусайн ибн Мансур ал-Халладж.

Abstract: In Sufism has never been the ancestor or historical origin. It existed from the start, because the man was light, which is a second nature; and the light of his aspect might be called the knowledge of God. A Sufi kind of moth. The moth saw the lights aim towards him, feeling the warmth of light, and he is ready to dissolve in it. One of the outstanding representatives of Sufism and the first victim of this kind is Abu-l-Mughis al-Husayn Ibn Mansur al-Hallaj.

Ключевые слова: суфизм, душа, мотылёк, мушрид, мюрид, ислам, Истина

Key words: Sufism, the soul, the moth, Murid, Murid, Islam, the Truth.

Все исламские философы связывали представление об Истине с Божественной реальностью, поэтому и способ разрешения проблемы истины напрямую зависел от того, как они мыслили соотношение Бога и мира. Суфийские мыслители для описания взаимоотношения Бога и мира захири («явное») и использовали пару мета категорий исламской культуры — батини («скрытое»).

Хусейн ибн Мансур ал-Халладж является наиболее известным суфийским мастером IX-X веков. Ему известность принесла, его высказывание «Ан-ал Хак» («Я есть - Бог»). Его книга «Китаб ат-Тавсин» («Книга Знания») являющееся одним из наиболее ранних трактатов суфизма и величайшим произведением исламского мистицизма. Он был именно тем суфием, который раскрыл тайну (ишке батини) скрытой божественной любви, за что и был в оппозиции к суфиям своего времени. В его трактате излагается учение об изначальной реальности пророка Мухаммада , ее предвечном явлении в виде

светильника, озарившего мрак небытия. Здесь также рассматривается тема таухид, самоуничтожающей любви к Аллаху в контексте истолкования коранического сюжета об отказе Иблиса (Сатаны) поклониться Адаму [1].

Мансур ал-Халладж (Абу-л-Мугис ал-Хусейн ибн Мансур ал-Халладж), в 858 (в других источниках указано 866 г. **Х.К.**) году родился в селении Байда', провинции Фарс на юге Персии. Детство провел в городе прядильщиков Васит, который был в то время центром культуры и торговли. Отец ал-Халладжа добывал средства для существования чесанием шерсти или хлопка («халладж», означает чесальщик).

Хусейн ибн Мансур ал-Халладж уже к двенадцати годам выучил все суры Корана. Тогда стал тянуться к аскетизму, стремясь проникнуть к сокровенный смысл Корана. Отказываясь от всего мирского, Мансур Халладж искал себе наставника среди суфийских учителей (мюршид). Первыми наставниками были именитые суфии как Сахл ат-Тустари (ум. в 896 г.), 'Амр ибн 'Усман ал-Макки из Басры (ум. в 908 г.), от которого Мансур ал-Халладжу достался суфийское рубище (хирка), и Абу ал-Касим ал-Джунайд (ум. в 910 г.). ал-Халладж был женат на дочери суфия Абу Якуба ал-Акта, которую звали Умм ал-Хусейн. У них родились трое сыновей и дочь. Благодаря его сына Хамда до нас дошли сведения о его жизни и учении [2].

Хусейн ибн Мансур ал-Халладж в своих учениях толковал коранические понятие «Свет» (*an-nur*) «просветитель (*munawwar*) сердец»; он также говорил в этой связи о Боге как о «Свете, который направляет тех, кто пожелает, Своим светом к Своей власти» и, постепенно, в конечном итоге, к Своей единственности (*wahdat*). Халладж утверждал, что «в голове находится свет откровения; во лбу (между глазами) свет беседы с божественным; в ухе свет уверенности; и на языке – свет ясности; в груди свет веры, и т.д.», и все эти атрибуты могут влиять друг на друга.

Хусейн ибн Мансур ал-Халладж совершил необычный хадж, в отличие других, который длился целый год, и с ежедневным постом. Целью Халладжа было очищение своего сердца при помощи аскезы, смирение себя перед Божественным до такой степени, чтобы Бог полностью направлял его. Ал-Халладж в ходе аскетических практик поднялся до состояния, когда он ощутил утрату своих индивидуальных качеств и полностью слился с Божеством. Мансур Халладж в отличие от других суфиев, не держал в глубокой тайне, пережитый им мистический опыт, а делился со всеми, кто хотел услышать. Он выразил его в формуле *انا قحلا*, ан-аль-Хак («я - Истина»). Данный возглас отражали всего лишь чувства полного слияния с Богом. Но представители ортодоксального ислама и некоторые суфии его изречение интерпретировали как богохульство. Джалалиддин Руми расшифровал, сказанное Халладжом «Я есмь Истина», как великое смирение, а вовсе не высокомерие. Человек утверждающий: «Я есмь Истина», подразумевает, что его нет, а есть только Бог. От любви к Богу человек ощущает полное слияние с Ним.

После возвращения в Басру, он начал проповедовать и привлек большое число учеников. Мансур Халладж на несколько лет сложил с себя суфийское одеяние, но он никогда не переставал искать Бога. Он в своих проповедях говорил о тайнах Вселенной и о том, что следует искать Бога в своем сердце.

Я приветствовал Тебя здесь, в моем сознании!

Мой язык, восхищенный говорил с Тобой!

В каком-то смысле мы соединились,

А в каком - то – отделились друг от друга.

Ибо хотя Ты скрывался от моих взоров,

Мое сознание воспринимало Тебя

В глубине моего сердца.

В последствие, по мнению его сына Хамда, получил прозвание «Халладж ал-Асрар» (асрар – тайна **Х.К.**) [3].

Фарид ад-дин Аттар в своем «Тазкират ул-Авлиё» («Поминовении святых»)

приводит большое число легенд, окутавших Халладжа. В комментарии он пишет «Я удивляюсь тому, что мы принимаем пылающий куст купины, говорящий: «Я есмь Господь» и веруем, что это речение есть слово Бога Всемогущего, но не в состоянии признать слов Халладжа «Я есмь Истина», хотя и эти слова могут быть словами Самого Бога!»¹ Джалалиддин Руми в эпической поэме «Масневи» сказал: «слова «Я есмь Истина» - это лучи света на устах Мансура Халладжа, а «Я есмь Господь», исходящие фараона, - это тирания»².

Халладж отправляется во второй раз в хадж. На этот раз он странствовал как мастер, с четырьмя сотнями учеников. Этот странствие связано с рядом легенд. Один из его учеников приводит следующую историю. Во время второго хаджа Халладж с некоторыми из последователей поднимался на некую вершину, чтобы уединиться. После трапезы Халладж упомянул, что будет еще и сладкое. Ученики удивились – ведь они уже съели все, что взяли собой. Халладж улыбнулся и отступил в ночную тьму. Спустя несколько минут он возвратился с блюдом, наполненным горячими пирожками такой формы, какой никогда не видывал ни один из присутствующих, и пригласил всех угощаться. Один ученик, пожелавший доискаться до тайны появления пирожков, спрятал свою порцию, и когда группа вернулась из уединения, стал искать кого-нибудь, кто смог бы опознать пирожок. Человек из весьма отдаленного города Зябида опознал выпечку: именно такой она была в его родном городе.

Был еще один случай. Халладж по пути в Мекку пересекал пустыню со своими сподвижниками. На одном из привалов путники выразили полакомиться смоквами, и он достал корзину смокв прямо с воздуха. Затем им захотелось халвы, и он сотворил поднос с горячей, засахаренной халвой и преподнес им. Отведав, они воскликнули, что сласти были в точности такие, как в каком-то квартале Багдада, и спросили его, как же он достал их. Он же только ответил, что для него Багдад и пустыня – одно. Затем они попросили фиников. Он сделал паузу, поднялся и попросил их трясти его тело так, как если бы они трясли финиковое дерево. Они так и сделали, и свежие финики посыпались из его рукавов. Эти истории в свою очередь создали Халладжу репутацию человека, заключившего договор с джиннами-демонами. После этой поездки он решил навсегда покинуть Тустар и обосноваться в Багдаде, где обитала группа известных суфий. Установил дружеские отношения с двумя из них – Нури и Шибли.

Халладж был знаменит не только своими духовными силами (карамат), но и аскетизмом. Он никогда не пропускал ежедневной молитвы, и при каждом молении совершал полное омовение. В начале своего пастырства он носил одну и ту же старую одежду, которую в нем видели многие годы. Однажды, когда ее насильственно совлекли, оказалось, что множество насекомых гнездятся в ней... другой раз, когда он вошел в селение, люди увидели крупного скорпиона за ним, и хотели убить его. Он остановил их, сказав, что скорпион этот 12 лет был его спутником.

... В конце концов, Халладж принял сторону тех, кто находился в оппозиции к правящей верхушке. В 918 г. за ним стали следить, а в 923 г. он был взят под стражу. Советник халифа был из числа друзей Халладжа, и в течение некоторого времени ему удавалось предотвращать все попытки уничтожить его.

Халладж был отправлен в заточение. В первую же ночь стражники пришли взглянуть на него, но к их изумлению, его камера была пуста. На вторую ночь не только Халладж не объявился, но и вся тюрьма исчезла. На третью ночь всё вернулось на свои места. Стражники спросили: "Куда же ты подевался в первую ночь? И что произошло с тобой и с тюрьмой во вторую ночь?" Он отвечал: "Первую ночь я провел в присутствии Его Величества [Бога], и потому отсутствовал. Вторую ночь Его Величество присутствовал здесь, и потому, и я и тюрьма отсутствовали. На третью же ночь я был отослан обратно"

¹ Фарид ад-дин Аттар. Тазкират ул-Авлиё. М.: 2007

² Джалалиддин Руми. Масневи - М.: 1965.

[4].

За несколько дней до казни его заковали в общую цепь вместе с тремя сотнями заключенных, которые содержались вместе. Он сказал, что может освободить их всех. Они были поражены, что он говорит только об их освобождении, а не о своем. Он сказал: "Мы - в Божьих оковах. И если мы того пожелаем, то разобьем любые оковы". Затем он дотронулся до оков, и все звенья распались. Узники недоумевали, как же они смогут выбраться, ведь двери-то на запоре. Он указал рукой, и в стенах появились проемы.

- А ты идешь? - спросили они.

- Нет, есть одна тайна, которую можно выведать только на плахе, - ответил он.

На следующий день тюремщики спросили его, куда подевались другие узники. Он сказал, что отпустил их на свободу.

- Отчего же ты сам не ушел? - спросили они.

- Его Величество обвинил меня, и я остался для наказания [5].

Халладж оставался в заточении около девяти лет, находясь все эти годы между двух огней - своих друзей и своих врагов. В Багдаде произошел ряд мятежей и переворотов, и он с некоторыми своими последователями был обвинен в подстрекательстве. Эти события привели к жестокой борьбе за власть при дворе халифа. Наконец, визирь халифа, старый недруг Халладжа, взял верх, подписал Халладжу смертный приговор - дабы устрашить своих противников - и объявил о его казни.

Без промедления Халладж был предан бичеванию при большом скоплении народа и после отсечения рук и ног был вздернут на дыбу и выставлен для всеобщего обозрения. На следующий день ему отрубили голову, и сам визирь присутствовал при оглашении смертного приговора. После обезглавливания тело было пропитано маслом и сожжено. Пепел был поднят на минарет, находящийся на берегу реки, и развеян по ветру над водами Тигра. Халладж умер жестокой смертью, но он обрел бессмертие в сердцах тех, кто жаждет того же духовного постижения, что и он. На своем собственном примере он продемонстрировал искателям Истины те шаги, которые надлежит предпринять влюбленному, дабы достигнуть Возлюбленной.

Когда его подвели к помосту для свершения казни, он сам добровольно взошел на помост по лестнице. Кто-то спросил о его хал (духовное состояние, внутреннее переживание). Он отвечал, что духовное путешествие героев начинается на вершине помоста для казни. Он прочел молитву и начал подниматься вверх.

Его друг Шибли присутствовал здесь и спросил: "Что же есть суфизм?" Халладж ответил: то, что видел Шибли, это самая нижняя ступень суфизма.

- Что же может быть выше? - воскликнул Шибли.

- Опасаюсь, что для тебя нет пути, узнать это, - ответил Халладж.

Когда Халладж взошел на плаху, Сатана явился к нему и спросил: "Ты произносил "Я есмь Бог", и я произносил "Я есмь Бог". Отчего же тебе суждено вечное всепрощение Бога, а мне - вечное проклятие?"

Халладж отвечал: "когда ты произносил "Я есмь Бог" и всматривался в себя, то есть себя имел в виду. Я же отделил себя от своего "Я. И поэтому я получил прощение, а ты проклятие. Помышление о себе является недопустимым, а отделенность от «Я» является наилучшим из благих деяний [5]."

Халладж предвидел перипетии своей смерти и сказал своему слуге, что когда его останки будут брошены в Тигр, уровень воды поднимется настолько, что весь Багдад окажется под угрозой затопления. Он наказал слуге, чтобы тот бросил его накидку в реку - чтобы успокоить воды. Когда на третий день его останки были развеяны по ветру над водой, воду охватил огонь, и стали слышны слова "Я есмь Истина!" Вода стала подниматься, и слуга сделал так, как ему было указано. Уровень воды опустился, огонь утих, и останки Халладжа наконец обрели упокоение.

Библиографический список:

1. Атгар. Тазкират ул- Авлиё /поминование святых/ - М.: 2007. С. 39
2. Руми. Масневи - М.: 1965. С.360
3. Абу –Хамид ал-Газали. Весы деяний. – М.: Изд-во «Ансар», 2004. С. 120
4. Балдок Д. Суть суфизма. – М.: 2007. С. 63.
5. Бартольд. В.В. Ислам и культура мусульманства. – М.: 1992. С.24.
6. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. – М.: 1965. С.456
7. Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М.: 2002. С.18

Фатеева Ксения Алексеевна

X. A. Fateeva

Магистрант 1 курса факультета управления и экономико-технического образования,
кафедра менеджмента и экономики образования

ФГБОУ ВПО «ВГСПУ»

г. Волгоград, Российская Федерация. E-mail: ksenia-fateeva0805@yandex.ru

УДК 378.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

THE STUDY OF FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF MANAGEMENT EDUCATION

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию зарубежного и отечественного опыта управления образованием, на примере Великобритании. Рассматриваются системы образования в Российской Федерации и Великобритании, их различия и преимущества.

Abstract: This article is devoted to the study of foreign and domestic experience of education management on the example of the Britain. Of the education system are considered in the Russian Federation and the Britain, consider their differences and advantages.

Ключевые слова: образование, система образования.

Keywords: education, the system of education.

Введение. Система образования в Российской Федерации – это комплекс обучающих программ и государственным стандартам образования, которые взаимодействуют между собой. Реализуя свои образовательные сети, они состоят из независимых друг от друга учреждений с их видами и формами организационно-правовой подчиненности контролирующим и регулирующим органов [4]. Система образования в Великобритании сложилась много веков назад и на сегодняшний день является стандартом, эталоном обучения по всему миру. Многие университеты и частные школы государства славятся своими многовековыми традициями и уровнем образования [5].

Основной раздел. Образование - это длительный процесс, в котором человек приобщается к знаниям о природе мироздания, человеческим ценностям, получает свой личный и накопленный предыдущими поколениями жизненный опыт. Отсюда растет потребность в системе образования. А система образования — это модель, которая сочетает в себе институциональные структуры (школа, университет, дошкольные образовательные учреждения, дополнительное образование, колледжи и т. д.) основной целью которых является образование обучающихся в них.

Каждая развитая страна имеет свою систему образования, но почти все они строятся на тех же принципах:

1. Приоритет общечеловеческих ценностей;
2. Национально-культурной основы;
3. Научной составляющей;
4. Ориентация на мировые достижения в учебно-воспитательном процессе;
5. Гуманизм;
6. Эконаправленность;
7. Непрерывность, последовательность и преемственность;
8. Духовность в единстве с физическим воспитанием;
9. Поощрение талантов и личностей;
10. Обязательный базовый минимум образования.

Образовательные учреждения являются структурами, в которых обучение и воспитание осуществляются на основании научной разработанной программы. Необходимость изучения является отражением потребности общества в специалистах, и просто людях, которые имеют определенный уровень развития. Этот уровень может быть достигнут только в системе непрерывного образования учебных заведениях.

В систему образования входят:

1. Заведения дошкольного образования;
2. Общеобразовательные заведения;
3. Вузы;
4. Заведения среднего специального образования;
5. Заведения негосударственного обучения;
6. Заведения дополнительного образования в системе школьного и внешкольного обучения.

Эти учреждения включены в общую сеть, действующую на социально-экономическую составляющую государственной системы по всей стране и в регионах. Учебные заведения сосредоточены на передаче знаний, а также обычаев и морали.

Разделы, из которых состоит структура системы образования:

1. Образовательных заведений (школы, колледжи, вузы);
2. Социальных групп (школьники, студенты, учителя);
3. Последовательного учебного процесса (передача знаний, формирование навыков).

Это основные структурные элементы системы образования. Но без специального, профессионального и дополнительного образования целостная картинка бесконечного учебного процесса будет нарушена.

Образование в РФ, на сегодняшний день, подразделяется на [1]:

1. Общее образование, в которое реализуется в следующих уровнях:
 - Дошкольное образование;
 - Начальное образование;
 - Основное образование;
 - Среднее общее образование;
2. Профессиональное образование, включающее следующие уровни:
 - Среднее профессиональное образование;
 - Высшее образование – бакалавриат;
 - Высшее образование – специалитет и магистратура;
 - Высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации;
3. Дополнительное образование, которое подразделяется на:
 - Дополнительное образование детей и взрослых;
 - Дополнительное профессиональное образование;
4. Профессиональное обучение.

Данная система обеспечивает возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

В то время как, в Великобритании более сложная схема системы образования, которая включает в себя [3]:

1. Огромное разнообразие школ, которые в свою очередь классифицируются
 - по половым принадлежностям обучающихся;
 - возрасту обучающихся;
2. Дошкольное образование;
3. Подготовительное образование;
4. Начальное школьное образование,
5. Среднее школьное образование,
6. Образование с 16-ти лет;
7. Образование с 18-ти лет;
8. Высшее образование (платное как для своих граждан, так и для иностранцев) [2].

В рейтинге образовательных систем, составленном в 2014 году британской исследовательской компанией Economist Intelligence Unit по заказу компании Pearson PLC, Россия заняла 8-е место среди стран Европы и 13-е в мире. Рейтинг составлен на основе международных исследований. Кроме того, российские вузы входят в 200 лучших университетов мира по подготовке основных дисциплин. А в Великобритании, согласно международному исследованию качества среднего образования, на протяжении последних 10 лет (2000—2009 гг.) демонстрирует негативную динамику в отношении качества подготовки выпускников своих школ.

Вывод. Исходя из выше сказанного, можно сказать, что система образования в Российской Федерации не уступает зарубежному многовековому опыту и, даже, в некоторых критериях превосходит эту систему.

Библиографический список:

1. Высшее и среднее профессиональное образование в Российской Федерации. - М., 2002. / НИИВО, Лаборатория статистики высшего образования.
2. Вяземский Е. Е. Современная система образования в Великобритании // Проблемы современного образования : журнал. — 2010. — № 6. — С. 68–84.
3. Ищенко К. Билет первого класса [О системе образования в Великобритании в настоящее время] // Ровесник : журнал. — 2001. — № 4. — С. 12–13. — ISSN 0131-5994.
4. Лоцилова М. А. Профессиональное и высшее образование в Великобритании // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2013. — № 10. — С. 55–59.
5. Чертовских О. О. Историко-педагогические основы системы университетского образования Великобритании // Вестник МГИМО университета. — 2013. — № 2(29). — С. 183–187.

Каленов Андрей Алексеевич

аспирант Костромского государственного университета направления подготовки 44.06.01 «Образование и педагогические науки» направленности 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»

A.A. Kalenov

postgraduate student of the Department of pedagogical education in Kostroma State University. E-mail: andreykalenov91@mail.ru

УДК 373

СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ СИТУАЦИЙ УСПЕХА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

CONTENT OF TECHNOLOGIES CREATE SITUATIONS OF SUCCESS FOR THE FORMATION OF SUBJECTIVITY AT SENIOR PUPILS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL

Аннотация: В статье приводится описание авторской технологии создания ситуаций успеха в образовательной среде школы для формирования субъектности старшеклассников. В основе технологии лежит представление о ситуации успеха как организованной и целенаправленной деятельности педагогического коллектива по созданию условий для переживания учащимися позитивного лично значимого субъектного опыта. Технология создания ситуации успеха включает описание конкретных шагов педагогического коллектива, обеспечивающих достижение старшеклассниками переживания успеха как лично значимого субъектного опыта в наиболее значимых для них сферах действительности.

Abstract: The article describes the author's technology of creating situations of success in the educational environment of the school for the formation of subjectivity seniors. The technology is based on an idea of the situation of success as an organized and purposeful activity of the teaching staff to create conditions for students' positive experiences personally meaningful subjective experience. creating a situation of success technology includes a description of the specific steps of the teaching staff, ensuring the achievement of high school students experience success both personally meaningful subjective experience in the most important spheres of reality for them.

Ключевые слова: субъектность старшеклассника, технология создания ситуаций успеха, ситуация успеха как средство формирования субъектности.

Keywords: high school student subjectivity, technology to create success situations, the situation of success as means of formation of subjectivity.

Переориентация современного образования с акцента на усвоение знаний к всестороннему формированию и развитию личности определяет портрет выпускника школы не столько через набор необходимых знаний, умений и навыков, сколько через характеристики субъектности: активность, осознанность, ответственность, способность к принятию самостоятельных решений, осуществлению самоопределения в личном и профессиональном планах. Следовательно, представляется актуальной организация в образовательном пространстве школы такой среды, которая будет способствовать развитию субъектности старшеклассников.

На основании анализа ряда работ [4; 5; 7], можно выделить следующие условия развития субъектности старшеклассника: 1) обеспечение возможности выбора сферы осуществления активности субъекта; 2) организация конструктивного взаимодействия субъект-субъектного характера между всеми участниками образовательной среды; 3)

целенаправленное развитие самосознания, позитивного самоотношения, рефлексии и навыков саморегуляции; 4) всесторонняя поддержка старшеклассника со стороны ближайшего социального окружения; 5) обеспечение позитивных переживаний элементов субъектного опыта старшеклассника; 6) создание ситуаций успеха, как специфических и наиболее эмоционально-ценных единиц субъектного опыта. Так или иначе, все условия развития субъектности старшеклассника сводятся к необходимости позитивного опыта субъектной активности и взаимодействия. Следовательно, в ряду выделенных нами условий развития субъектности старшеклассника наибольшее значение приобретает условие создания ситуаций успеха в образовательной среде школы.

Ситуация успеха как средство формирования и развития личности старшеклассников рассматривается в психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, А.А. Налчаджян, К.В. Паталах и др.) и педагогике (Ю.В. Андреева, В.Л. Бенин, Е.С. Засыпкина, М.А. Скворцова, И.И. Олейникова, Т.Г. Буржинская, Н.Г. Габрук, В.В. Ястребов и др.). Общим для всех исследований является выделение ряда содержательных признаков ситуации успеха: деятельностный характер ситуации успеха; необходимость осознанной активности всех участников ситуации (педагогов, учащихся); необходимость конструктивного взаимодействия субъектов на пути к достижению успеха; представление об успехе как переживании удовлетворенности, гордости за достигнутый результат [1; 2; 3; 6; 8]. Обобщая различные теоретические положения, мы предлагаем понимать ситуацию успеха как широкую педагогическую категорию, не связанную с достижением исключительно учебных результатов: *ситуация успеха* – это организованная и целенаправленная деятельность педагогического коллектива по созданию условий для переживания учащимися позитивного лично значимого субъектного опыта. На основании такого понимания ситуации успеха, а также представлениях об условиях формирования субъектности старшеклассников в образовательной среде школы нами была выстроена технология создания ситуаций успеха (рис. 1).

Рис. 1. – Технология создания ситуации успеха в образовательной среде школы для формирования субъектности старшеклассников

Технология создания ситуации успеха включает описание конкретных шагов педагогического коллектива, обеспечивающих достижение старшеклассниками переживания успеха как лично значимого субъектного опыта: от мониторинга интересов и потенциала учащихся для определения актуальных сфер заинтересованности в успехе до мониторинга результатов создания ситуации успеха (анализа переживаний учащихся, рефлексии субъектного опыта).

Целью реализации технологии создания ситуации успеха является обеспечение условий для переживания старшеклассниками позитивного лично значимого субъектного опыта в ситуации успеха, являющегося основой формирования субъектности.

Первый шаг технологии составляет *мониторинг интересов и потенциала учащихся для определения актуальных сфер заинтересованности в успехе*. Данный шаг предполагает внимание педагогического коллектива к индивидуальности каждого старшеклассника: от наблюдения за явно проявляемыми интересами и склонностями до специальной диагностики. Специальная диагностика может включать: изучение ценностных и смысложизненных ориентаций, изучение актуальных и перспективных интересов, изучение жизненных планов. В качестве инструментария при реализации мониторинга могут использоваться психологические методы тестирования, анкетирования, опроса, а также различные проективные методики (сочинения, эссе, рисунки).

Второй шаг технологии – *обобщение данных и определение конкретных сфер и возможностей для создания ситуаций успеха*. Данный шаг является результатом реализации первого шага технологии и может быть представлен в виде подробного перечня наиболее важных для каждого старшеклассника интересов и сфер деятельности, а также возможностей их актуализации в образовательной среде школы.

Третий шаг технологии – *планирование вариантов, приемов и средств создания ситуаций успеха в сферах, актуальных для старшекласников*. Для этого производится объединение старшекласников в группы со сходными интересами, после чего подбираются соответствующие средства. В качестве средств могут выступать различные творческие задания, самостоятельная организация школьниками разнообразных мероприятий, участие в творческих и иных объединениях по созданию какого-либо продукта и т.д.

Четвертый шаг технологии – *конкретизация схемы и плана ситуаций успеха: определение участников конкретной ситуации, прогнозирование возможных результатов*. Данный шаг технологии необходим для структурирования и коррекции процесса достижения успеха, когда конкретные средства и приемы уже запущены, т.е. старшеклассники уже вовлечены в активную самостоятельную деятельность.

Пятый шаг технологии – *реализация конечной и скорректированной схемы ситуации успеха: создание условий возникновения ситуации, контроль процесса*. На данном этапе реализации технологии школьники уже вовлечены в активную самостоятельную деятельность, результаты которой уже могут быть очевидны. Задачей педагогического коллектива здесь является применение различных приемов поощрения и подкрепления успеха, позитивной оценки полученных результатов, а также актуализация дальнейшей самостоятельной активности старшекласников в выбранной сфере действительности.

Последний шаг технологии – *мониторинг результатов создания ситуаций успеха: анализ переживаний учащихся, рефлексия субъектного опыта*. Данный шаг может быть реализован с применением анкет, проективных сочинений (например, на тему «Что значит успех для меня» или «Мой успех»), бесед со старшеклассниками на тему достигнутых успехов и перспектив дальнейшей субъектной активности.

Таким образом, технология создания ситуаций успеха как средство формирования субъектности у старшекласников основана на активности и поддержке старшекласников со стороны педагогического коллектива и непрерывном педагогическом мониторинге. Технология создания ситуации успеха предполагает акцент на собственной субъектной

активности и осуществлении самостоятельного выбора старшеклассниками, что обеспечивает получение позитивного личностно значимого субъектного опыта в наиболее важной сфере действительности, составляющего основу формирования субъектности.

Библиографический список:

1. Андреева, Ю.В. Пять трактовок успеха в философии образования: теоретические и прикладные аспекты / Ю.В. Андреева, В.Л. Бенин // Образование и наука. – 2004. - №2(26). – С. 19-30.

2. Андреева, Ю.В. Создание ситуации успеха в учебной деятельности подростков: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Ю.В. Андреева. – Екатеринбург: РГППУ, 2003. – 26 с.

3. Белюк, Е.Г. Создание ситуации успеха для каждого ученика [Электронный ресурс] / Е.Г. Белюк, Н.С. Круглова // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №7-2. – С. 67-68. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-situatsii-uspeha-dlya-kazhdogo-uchenika>.

4. Бондарева, А.Н. Основные факторы и условия формирования субъектности у современного подростка [Электронный ресурс] / А.Н. Бондарева // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – №4(32). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-i-usloviya-formirovaniya-subektnosti-u-sovremennogo-podrostka>.

5. Волкова, Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру / Е.Н. Волкова // Мир психологии. – 2005. – №3. – С. 33-39.

6. Основные принципы повышения мотивации к учению через создание «ситуаций успеха» / И.И. Олейникова, Т.Г. Буржинская, Н.Г. Габрук // Фундаментальные исследования. – 2009. – №5. – С. 7-8.

7. Царев, С.А. Субъектность студента и ее формирование как педагогическая проблема [Электронный ресурс] / С.А. Царев // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №1(45). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-studenta-i-ee-formirovanie-kak-pedagogicheskaya-problema>.

8. Ястребов, В.В. Ситуация успеха как средство формирования мотивации достижения у подростков: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.В. Ястребов. – Волгоград: ВГПУ, 2004. – 25 с.

Короткий Сергей Викторович

Korotkii Sergei Viktorovich

канд. филос. наук, доцент кафедры организации и управления

Санкт-Петербургский горный университет

E-mail: s.v.korotkiy@gmail.com

УДК 101.1

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

THE FORMATION AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY OF SCIENCE

Аннотация: В статье рассмотрены причины и этапы становления философии науки, основные методологические концепции систематизирующие подходы к определению предмета философии науки, научного знания, его структуры, оснований и функций. Выделены основные проблемы развития философии науки, сформулирован вывод о достижении квинтэссенции и тупика в развитии современной парадигмы философии науки.

Abstract: The article deals with the causes and stages of the development of the philosophy of science, the basic methodological concept of systematizing approaches to the definition of subject of philosophy of science, scientific knowledge, its structure, grounds and functions. The basic problems of philosophy of science, a conclusion about the achievement of the quintessence and the impasse in the development of the modern paradigm of philosophy of science.

Ключевые слова: философия науки, позитивизм, релятивизм, предмет философии науки

Keywords: philosophy of science, positivism, relativism, the subject of the philosophy of science

Начало философии науки, как и любого крупного общественно-культурного явления, условно. Истоки этой дисциплины можно проследить, спускаясь по лестнице исторических периодов к натурфилософии Р.Декарта и П.Гассенди (первая половина XVII века) и к «Новому Органону» и «Великому восстановлению наук» Ф. Бэкона (20-е годы XVII века). Во второй половине XIX века наука оформилась как важная самостоятельная сфера общественной жизни. Интеллектуальный авторитет науки, полученный ею благодаря эпохе Просвещения и ставший существенным фактором европейской идейной жизни, был во второй половине XIX века подкреплен ее практическим авторитетом, развитием прикладных исследований и разработок.

Можно выделить несколько факторов, способствовавших формированию философии науки. Рост масштабов научной деятельности (особенно в 20-е–30-е годы, когда стала оформляться так называемая большая наука – сеть НИИ и лабораторий, породивших массовую профессию – научный работник). Укрупнение масштабов научной работы косвенно активизировало философию науки, способствовало ее организационному оформлению.

Второй по счету, а не по важности, фактор заключался в самом содержании научного знания. В XIX веке сначала в математике, а потом в физике приобретает остроту проблема обоснования знания. В физике потребность в ревизии оснований была неразрывно связана с кризисом механического мировоззрения. Бурное развитие теории теплоты, учения об электричестве и магнетизме обнаружило трудности, вставшие перед механицизмом, возродив склонность к чисто описательной трактовке природы. Поскольку обоснование какого-либо фрагмента знания, изучение его структуры и функций предполагает выход за пределы этого фрагмента, оно становится философской проблемой.

Перечень стимулов, которые философия науки получила от естествознания и математики, можно было бы продолжить. Можно было бы упомянуть и те стимулы к развитию философии науки, которые идут от современной нелинейной физики, как микроскопической, так и макроскопической (в последнем случае речь идет о современных теориях самоорганизации, о синергетике).

В философии науки выделяют различные методологические концепции – теории науки, которые дают систематизированные и логически согласованные ответы на вопросы, касающиеся научного знания, его структуры, оснований и функций. Эти методологические концепции обусловлены философскими направлениями, на которые опираются философы науки; разными научными дисциплинами и особенностями их возникновения и развития; существующим образом науки.

Первая целостная концепция науки была создана логическим позитивизмом в 20-30-х годах XX века, в становлении которого значительную роль сыграли труды Э.Маха и Л. Витгенштена [1, 213]. Все внимание логических позитивистов было сосредоточено на анализе структуры научного знания, на решение проблем, вставших при установлении логических связей между различными частями научной теории и всей теории с ее эмпирическим базисом, на логическом анализе языка науки и установлении априорных стандартов научности. Специфическими чертами логического позитивизма являются: чрезвычайная узость норм и стандартов, стремление к абсолютной достоверности или хотя бы твердой эмпирической обоснованности научного знания, широком использовании довольно бедных логических средств и почти полном забвении вопросов, относящихся к развитию знания. Крайняя неисторичность этой концепции выражалась в попытках навязать науке абсолютные и универсальные критерии демаркации и осмысленности, резко отделить эмпирическое знание от теоретического, раз и навсегда задать универсальный идеал строения научной теории.

Следующим наиболее распространенным философским направлением в философии науки является фальсификационизм К.Поппера. Девиз фальсификационизма: «Нельзя ошибиться только в том, что все теории ошибочны». Основной задачей своей методологической концепции Поппер считает анализ развития знания. Логический анализ языка науки у него играет незначительную роль. К. Поппер выступил против достаточности принципа верификации, как критерия демаркации научного знания, предложив в качестве дополнительного критерия метод фальсифицируемости: «только та теория научна, которая может быть принципиально опровергнута опытом» [2].

«Научное исследование должно быть посвящено тому, чтобы не подтверждать научную теорию, а опровергать её. К научным отнести только те теории, для которых можно найти потенциальные фальсификаторы, то есть противоречащие теории предположения, истинность которых опять же обнаруживается в опыте» [2]. Развитие философии науки после крушения логического позитивизма было связано с дальнейшей разработкой идей Поппера или с их критикой.

Релятивизм утверждает относительность, условность, ситуативность научного знания. Релятивисты обычно отказываются от каких-либо общих теоретических дефиниции знания. Наука характеризуется ими не через особенности знания, а через социальные черты научной деятельности (скажем, профессиональная деятельность, требующая высокой квалификации, овладение «образцами», «парадигмами») или даже через социально-психологические черты ученого, человека науки (скажем, страстная увлеченность, особая научная честность, предполагающая проверку и переподготовку всего и вся, максимальная самокритичность). Структурные характеристики научного знания и тем более его содержание определяются ситуацией, в которой это знание осуществляется.

Гносеологическая основа релятивизма - отказ от признания преемственности в развитии знания. Факт развития познания, в ходе которого преодолевается любой достигнутый уровень знания, релятивисты рассматривают как доказательство его

ложности, субъективности, что приводит к отрицанию объективности познания, к агностицизму. Абсолютизация относительности, условности и субъективности познания, вытекающая из сведения процесса познания к эмпирическому описанию содержания ощущений, служит здесь обоснованием субъективизма [3].

В некоторых крайних формах релятивизма, например у позднего П.Бриджмена, содержание и структура научного знания поставлены в прямую зависимость от индивидуальных свойств ученого.

В конце 50-х годов философский анализ развития науки получил еще один мощный импульс – уже со стороны историографии. Историки науки после появления исследования американского историка и философа науки Томаса Куна, вдруг осознали, что наука развивалась в тесном взаимодействии с философией, техникой и культурой, что в этом развитии случались потрясения и катаклизмы. Проблематика философии науки стала опосредоваться историей науки: вопросы строения, функционирования, обоснования и развития знания стали приобретать историческую ретроспективу [4]. Казалось, что история может служить более прочным основанием методологических концепций, нежели гносеология, психология, логика. Однако оказалось наоборот: поток истории размыл все методологические схемы, правила, стандарты; релятивизировал все принципы философии науки и, в конечном счете, подорвал надежду на то, что она способна адекватно описать структуру и развитие научного знания.

Крайним релятивизмом характеризуются работы американского физика экспериментатора П.Бриджмена (1882-1961), высказавшего оригинальную философскую концепцию прагматического толка – операционализм. Бриджмен решительно выступал против концепции общественной науки и отстаивал взгляд на науку как на личное частное дело. Он возражал против определения научного знания как таких результатов исследования, которые принимаются компетентными сотрудниками. Бриджмен писал что существует столько наук, сколько индивидов. В 1927 году в книге «Логика современной физики» он изложил концепцию операционализма, которая означала, что определение всех величин для эксперимента делается не с помощью теоретических концепций, а через описание определяемых и измеряемых действий экспериментатора. По собственному выражению П. Бриджмена: «Понятие - это синоним соответствующего набора операций» или: «...учёные обязаны не привносить в содержание понятий ничего иного, кроме операций, применяемых для получения наблюдаемых значений» [5].

Эволюционная эпистемология при всей разновидности концепций, скрывающихся за этим термином, предполагает эволюционное моделирование познания и знания, при помощи представлений, наработанных в тех областях естествознания, которые изучают эволюцию. Практически до настоящего времени это означало рассмотрение эволюции научного знания под углом зрения представителей биологического эволюционализма. Эволюционная эпистемология ставила своей целью исследование биологических предпосылок человеческого познания и объяснение его особенностей на основе современной теории эволюции. В рамках данного подхода выделяются два направления: первое пытается дать ответы на гносеологические вопросы с помощью естественнонаучных теорий, в основном, с помощью теории эволюции (К. Лоренц, Г. Фоллмер, Э. Ойзер); второе объясняет процесс научного познания и историческую последовательность научных теорий по аналогии с биологической эволюцией (К. Р. Поппер).

Эпистемологический анархизм Пола Фейерабенда выступает против всяких универсальных методологических правил, норм, стандартов, против всех попыток сформулировать некое общее понятие научной рациональности, указывая на то, что реальная наука и ее история всегда богаче любой методологической конструкции.

Анархизм основан на двух принципах: пролиферации и несоизмеримости. Согласно принципу пролиферации, необходимо создавать теории и концепции, несовместимые с существующими и признанными теориями. Принцип несоизмеримости гласит, что теории

невозможно сравнивать и, следовательно, критиковать. Объединение принципов пролиферации и несоизмеримости образует методологическую основу анархизма, рождающую принцип вседозволенности. Эпистемологический анархист настаивает на том, что «не существует убеждения, - сколь бы «абсолютным» или «аморальным» оно ни было, - которое он отказался бы критически обсуждать, и нет метода, который бы он объявил совершенно неприемлемым. Единственное, против чего он выступает вполне определенно и твердо, - это универсальные нормы, универсальные законы, универсальные идеи, такие как «Истина», «Разум», «Справедливость», «Любовь», и поведение, обусловленное этими нормами» [6, 115].

Конструктивным эмпиризмом ван Фраассена (ставший популярным в американской философии в 70-е–80-е годы и вылившийся в то время в тенденцию к социологической философии науки, занятой поиском социальных оснований научного знания) рассматривает знание в его становлении, причем ищет регулятивы этого становления в практической деятельности, понимая под последней повседневную лабораторную деятельность исследователя или концептуальные операции теоретика. Ван Фраассена считал, что цель науки заключается в «сохранении феномена», а не в том, чтобы получить знание о мире, таковом как он есть.

Феноменологическая философия науки, берущая начало в работах Э.Гуссерля, существует в виде своеобразного теневого кабинета. Борьба с натурализмом в философии и логике, т.е. борьба против идейной зависимости этих наук от способов рассуждения, практикуемых в естествознании, была одной из главных тем Гуссерля.

Особенность философии Э. Гуссерля состояла в выработке нового метода феноменологического, который помогает постичь сущность вещей, а не факты.

Гуссерль усматривает главную причину кризиса науки в неумении и нежелании логики и математики поворачиваться к проблемам ценности и смысла. Радикальная строгость ученого отвергает все сомнительное и принимаемое на веру, требовала полной научной и моральной автономии исследователя. Отсюда и внимание к субъективности, понимающей собственное бытие и бытие других [7].

Итак, проблематика философии науки постоянно изменялась и расширялась, произошел постепенный переход от формальной логики к истории науки; ослабли жесткие методологические стандарты и изменилось отношение к метафизике.

Концепция логического позитивизма создавалась под сильнейшим влиянием современной формальной (математической) логики, ее средств и методов. Научное знание отождествлялось с выражающим его языком и основным средством исследования у логических позитивистов был логический анализ языка науки. К.Поппер основной задачей своей методологической концепции сделал анализ развития научного знания. Сфера представителей философии науки постепенно начинает смещаться от проблем анализа структуры и языка науки к проблемам ее развития. Это вызвало пробуждение широкого интереса к истории науки, что тотчас обнаружило узость методологических предписаний как логических позитивистов, так и самого Поппера. Работы Т.Куна и И.Лакатоса четко поставили вопрос о соотношении методологии науки и ее истории. Они же в большей степени способствовали ослаблению методологических стандартов научности и рациональности, стремясь привести эти стандарты в соответствие с реальной практикой науки. Тенденцию к ослаблению методологических стандартов, к стиранию граней между наукой и метафизикой, между наукой и другими формами духовной деятельности довел до логического конца П.Фейерабенд.

Разработка целостной философской концепции науки зависит от решения по крайней мере трех задач: определение места философии науки в системе философского знания, отграничения специфически философских проблем науки от науковедческих, анализ философских проблем и собственно научных проблем отдельных наук или их систем. Важными проблемами в философии науки являются определение метода анализа

науки – философский или некий новый всеохватывающий метод (системологический, информационный, синергетический подход и т.п.), установление эпох развития науки и другие.

Приступая к изучению предмета философии науки, следует помнить, что она представляет не единственную отрасль знания, исследующую современную науку. Этот вопрос в общенаучном плане рассматривает науковедение – система знаний о закономерностях развития и функционирования науки, структуре и динамике научной деятельности, взаимодействии науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества.

Предмет философии науки включает ряд проблем. Историко-философские, которые предполагают выделение этапов (периодов) развития науки (по различным критериям). Наиболее часто употребляемым является формационный. В соответствии с ним к историко-философским относятся а) взгляды на науку в условиях рабовладельческого общества (античную эпоху); б) концепция науки в период феодализма; в) концепции науки в эпоху становления капитализма; г) концепции науки в период домонополистического капитализма; д) возникновение марксистской концепции науки; е) концепции науки в эпоху империализма; ж) концепции науки в эпоху социализма; з) современные концепции науки.

Онтолого-социологические проблемы. К числу основных проблем этой группы относятся: а) объект науки, субъект науки, научные отношения; б) структура и функция науки, классификация наук; в) научная деятельность и научные знания (диалектика их взаимосвязи); г) основное противоречие, источники и движущие силы развития науки; д) научные революции и эволюции в науке (кризисы в науке); е) общие законы и закономерности развития науки (детерминизм в науке); ж) критерии периодизации развития совокупной науки; з) место науки в структуре социальной деятельности и социального сознания.

Теоретико-познавательные проблемы. Их исследование должно привести к созданию специальной философской теории познания науки. Основу ее составляют принципы: примата производства в развитии науки, относительной самостоятельности науки; единства науки; единства исторического и теоретического; единства социологического и гносеологического, структурно-функционального подхода.

Логические проблемы. В их основе лежит разработка прежде всего учения о понятиях философии науки. Понятия философии науки являются носителями онтологической, методологической, гносеологической, аксиологической и логической функций. Они представляют собой ступеньки самопознания науки, отражают процесс исторического развития научной деятельности, являются формой фиксации знания.

Методологические проблемы. Исследование в рамках той или иной науки открытий и разработка методов получения знания, способов доказательств и обоснования отдельных компонентов теории и теорий в целом и т.д. Очевидно, что методологические проблемы могут не совпадать, быть разными не только в разных науках, но и в одной и той же науке на различных стадиях ее развития.

Ценностные или аксиологические проблемы, суть которых выражена изучением практической и теоретической значимости науки в целом или отдельных наук в системе духовной и материальной культуры: цели науки, этические и гуманистические аспекты науки и т.д.

Каждое достаточно развитое, исторически значимое общественное явление (наука именно таковым и является) со временем порождает более или менее адекватное себе философское осмысление. Этот процесс, начавшийся, видимо еще в античности, в настоящее время имеет ряд особенностей, которые влияют на формирование предмета философии науки:

Исследования и их проблематика определяются уровнем развития науки и культуры в целом. Необходима разработка целостной философской концепции науки. Речь идет не только об уточнении и видоизменении отдельных решений, сформулированных в рамках отдельных направлений и школ, а о решении, по крайней мере, трех задач:

- а) выделение философии науки в качестве особой области исследования и отграничение ее от других философских дисциплин;
- б) выделение специфики философских проблем науки, в отличие от собственно философских проблем, с одной стороны, и собственно научных – с другой.
- с) анализ специфических философских проблем отдельных наук, с одной стороны, и собственно научных их проблем – с другой.

Необходимо исследовать механизмы взаимодействия философского и научного знания, методы изучения этих проблем, раскрывающих генезис и развитие науки.

Современная философия науки находится в состоянии кризиса, вызванного:

- а) Парадигма, созданная логическим позитивизмом, разрушена. Нет ни одного принципа, ни одной методологической нормы, которые не подвергались бы сомнению. В лице Фейерабенда аналитическая философия науки дошла до выступления против самой науки и до возвращения к религии.
- б) Отказ философии науки от принципа отражения;
- с) Произошел переход от нормативной к дескриптивной методологии.
- д) Введение в нее понятия субъекта научной деятельности;
- е) Изменение отношение к науке в общественном сознании. Последующее осознание экологического кризиса и тупиков промышленного развития еще больше подорвали веру в науку и ее безусловную ценность.

Одним из следствий кризиса философии науки является то, что сфера интересов большей части исследователей постепенно смещается в область социологии науки и герменевтики. В настоящее время нет оснований говорить о некоторой единой философии науки, призванной заменить, а тем более отменить все существующие философские подходы и направления в исследовании науки.

Философское осмысление науки, стремящееся ответить на вопросы, касающиеся природы науки, ее методов, ее структуры и развития, осуществляется в рамках различных философских направлений и школ, охватывает различные проблемы, различные методы анализа, опирается на различные теоретические предпосылки, что ведет к несовпадающим, а часто и противоречивым результатам.

В развитии, как самой науки, так и философии науки в течение последнего столетия можно выделить следующие два основных момента: отрицание опыта, знаний, методов прошлых поколений и культивирование субъективизма, самоугодия, ограниченности. В итоге был пройден сложный путь с вершин духа от абсолютного, объективного, метафизического понимания реальности к субъективному эмпирическому ощущению, которое в дальнейшем экстраполируется на весь мир. Естественно, что со временем будет столько же наук, сколько и людей; столько же определений какого-либо объекта, сколько желающих его дать, причем без возможности критики чьего-либо видения. Возникшая проблема взаимопонимания будет решаться какими-то междисциплинарными исследованиями, но безрезультатно. Культ ощущений, опыта и практики «убьет» теоретический подход; эмпиризм, ставший критерием истины, убьет науку. «Все, что мы видим, когда бодрствуем, есть смерть, а когда спим – сон» [8]. Современная субъективно-эмпирическая парадигма достигла квинтэссенции в наше время и оказалась в тупике, выход из которого возможен только через развитие философии науки на основе диаметрально противоположных принципов.

Библиографический список:

1. Людвиг Витгенштейн. Избранные работы/ Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – с. 440.

2. Поппер К. Логика и рост научного знания// URL: <http://textarchive.ru/c-2839064.html> (дата обращения: 24.02.2017).
3. Ойзерман Т. И. Главные философские направления, М., 1971.- 382 с.
4. Кун Т. Логика и методология науки. Структура научных революций// URL: http://www.bim-bad.ru/docs/kuhn_structure_of_scientific_revolutions.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
5. Бриджмена П. Логика современной физики// URL: https://www.psyoffice.ru/5-epistemology_of_science-381.htm (дата обращения: 24.02.2017).
6. Фейерабенд, П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М.: АСТ; Хранитель, 2007. – 413 с.
7. Гуссерль Эдмунд. Логические исследования: Том 2. Часть 1. Исследования по феноменологии и теории познания/ Пер. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Академический Проект, 2011. – 565 с.
8. Гераклит. URL: <http://quotesbook.info/quotes/comment/550> (дата обращения: 24.02.2017).

Бурдин Иван Валерьевич
магистрант кафедры мировой литературы
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского университета
Burdin Ivan Valerievich
master student of the world art and literature department
of the Perm State University
E-mail: burdin@ro.ru

УДК 82

**ЖАНР «РОМАН О КАРТИНЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
«ФЛАМАНДСКАЯ ДОСКА» А. ПЕРЕСА-РЕВЕРТЕ И «БЕЛАЯ ГОЛУБКА
КОРДОВЫ» Д. РУБИНОЙ**

**THE GENRE “NOVEL ABOUT THE PICTURE”:
“THE FLANDERS PANEL” BY
A.PEREZ-REVERTE AND “THE WHITE PEGEON OF CORDOVA” BY D. RUBINA**

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу романов, в более широком смысле - проблеме существования такого жанра, как роман о картине. Нами была рассмотрена теория жанра, изучены схожие с романом о картине жанры, а также произведения, которые можно назвать романами о картинах. Для определения основных жанровых особенностей и решения проблемы существования данного жанра нами были изучены два наиболее репрезентативных на наш взгляд романа о картинах: «Фламандская доска» Артуро Переса-Реверте и «Белая голубка Кордобы» Дины Рубиной. Применяв историко-типологический подход, найдя общее и различное в этих произведениях, мы пришли к выводу, что жанр романа о картине занимает серьезное место в литературе разных стран рубежа веков.

Annotation: in the article we learn about the question of the existence of the genre novel about picture. We look through theory of the genre, genres which are similar to the novel about picture, novels which can participate to this genre. To make definition of the novel about the picture, speak about existence of this genre we learn about two brightest novels about the picture: “The flanders panel” by A.P. Reverte and “The white pigeon of Cordova”, seaching common and different there. Making decision about existence of this genre in differen cultures.

Ключевые слова: роман о картине, экфрасис, жанр.

Keywords: novel about picture, ekphrasis, genre.

«Вымерший» или же «вымирающий», как назвал его Грегори Норминтон в интервью с В. Иткиным [3], жанр роман о картине, или экфрастический роман, на рубеже веков обретает новую жизнь. Делая целью нашей работы осознание данного варианта романа как самостоятельного, отличного от уже устоявшегося в литературе романа о художнике, мы, несомненно, учитывали и существующие сегодня в литературоведении тенденции воспринимать эти жанровые разновидности в единстве, что вполне закономерно. Конечно, тот факт, что целью и того и другого типа романа в первую очередь становится стремление писателя раскрыть эволюцию, становление человека (личность творца, художника), может позволить нам, ориентируясь на известную классификацию романов жанров М.М. Бахтина, отнести обе жанровые разновидности по ведомству романа биографического или романа-становления. Однако Н.С. Бочкарева обращается к выделенному В.Д. Днепровым жанру «роман культуры», а в след за ним и к термину «роман творения», утверждая, что роман о художнике (жанр, близкий к роману о картине) является «основной разновидности

романа творения» [1,1]

В жанровые рамки романа творения органично смогут вписаться оба типа романа: и роман о картине, сюжет которого, как правило, организован вокруг произведения искусства (например полотна живописи), и роман о художнике, центром которого является личность творца, художника в его эволюции и развитии. Однако, признавая правомерность существующей в литературоведении тенденции объединения, признавая те возможности, которые может дать для исследователя интерпретация экфрастического романа как романа творения, мы все-таки хотели бы попытаться осознать роман о картине как самостоятельный тип современного романа.

Произведения, наделенные жанровыми особенностями экфрастического романа, на рубеже XX-XXI вв возникали в разных культурах. Это романы Дэна Брауна, Грегори Норминтона, Трейси Шевалье, Артуро Переса-Реверте, Дины Рубиной и других. Как отмечают исследователи, всплеск интереса к подобным произведениям закономерен: в эпоху мультимедиа лишь писатели способны создавать «тексты, в которых языки других видов искусства «переводятся» в мономедийный вербальный регистр» [7, 451].

В экфрастическом тексте всегда присутствует несколько уровней развития сюжета, перекликающихся друг с другом: «Информация разворачивается то на первом, то на втором, а чаще всего сразу на обоих уровнях» [6, 23]. Неслучайно такого рода экфрастические романы чаще всего встречаются именно в массовой литературе: читатель, как было отмечено, привык воспринимать информацию с помощью различных медиа.

Для того чтобы выявить черты, позволяющие осознать «роман о картине» как самостоятельный тип романа современной литературы, обратимся к наиболее ярким произведениям этого периода, обладающими схожими признаками, но созданными в рамках различных культур. В качестве репрезентативных примеров для сравнения нами были выбраны романы А.П. Реверте «Фламандская доска» и Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы».

Роман «Фламандская доска» создан А. Пересом-Реверте в 1990 году (переведен на русский язык Н. Кирилловой). Д. Рубина написала «Белую голубку Кордовы» в 2009 году.

Романы объединяет одна историческая эпоха (1990-2009), что, по мнению Н.В. Гашевой и Б.В. Кондакова, указывает на возможность применения при интерпретации этих произведений единого «историко-типологического метода» [2, 169]. К выводам этих ученых, изложенных в статье «Исследовательские стратегии начала XXI века», мы будем обращаться при анализе художественных текстов.

В первую очередь необходимо указать на то, что в основу двух романов – и романа А.П. Реверте «Фламандская доска», и романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы – положен детективный сюжет.

Вопрос «Кто убил рыцаря?» [4, 12], являющийся завязкой сюжета романа современного испанского автора, звучит уже с первых страниц произведения. Расследуя убийство, ключ к которому скрыт на фламандской картине XV века, точнее в шахматной партии, изображенной на картине, главные герои произведения сами попадают в детективную ситуацию, становясь участниками опасной игры. Детектив сводится к разгадке шахматной партии, которая после нахождения правильного ответа продолжается уже в реальной жизни – так текст становится игрой, а затем и действительностью.

Безусловно, детективным является и сюжет романа Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы», остросюжетного произведения о талантливом молодом художнике, который изначально пошел по несправедному пути, подделывая знаменитые картины. На этом пути, пути лжи и обмана, он потерял близкого друга, погибшего от рук бандитов. Обманутые покупатели поддельной картины Рубенса «Спящая Венера» выслеживают и убивают всех участников аферы, в том числе и самого главного героя Захара Кордовия.

Однако детективный характер сюжета лишь формальным образом сближает два произведения. Гораздо более существенным для нас является другое. В романах и П.

Реверте, и Д. Рубиной на первый план выходит личность творца. Главные герои романов – талантливые люди, искренне преданные живописи. Принципиальное различие между ними можно увидеть лишь в том, что Хулия остается верна искренней любви к предметам искусства, в то время как Кордовин это искусство, по сути, предает.

Самое важное основание для сближения двух произведений мы связываем с ролью картины (полотна живописи) в организации сюжета произведений и в концепции романов. Роль живописного полотна в «романах о картине» выходит у двух авторов далеко за рамки экфрасиса как художественного приема: в обоих текстах полотно предстает чуть ли не самостоятельным героем произведения, а у Реверте выполняет сюжетобразующую функцию.

В романе «Фламандская доска» старинная картина является ключом к разгадке жестоких преступлений. Картина живет самостоятельной жизнью, храня свои тайны, и возрождается лишь в руках профессиональных исследователей.

Основным художественным приемом в обоих произведениях можно считать сюжетные параллели между картиной и романом.

Интересные наблюдения в этом плане дает нам роман Д. Рубиной. В романе этого автора значима символика зеркального противопоставления двух картин. Художник по сути «предает» «Святого Бенедикта», отправляя его на вечное заточение в застенки Ватикана; «Спящая Венера», отсылающая читателя к образу роковой красавицы-соблазнительницы, приводит к расправе над Босотой и Захаром. Лицо «святого пирата», сменившего кортик на жезл, похоже на лицо Захара («Кстати, – заметил Илан, переводя взгляд с портрета на лицо приятеля. – Кстати, как раз на тебя он и похож» [5, 357]). Спящая Венера символизирует не только полусонную Ирину, но и других женщин Захара (Маринка, Марго, Пилар), с которыми герой был близок.

Что касается романа Реверте, то в нем тайная история, зашифрованная в картине, разворачивается в реальной жизни. Именно картина задает «шахматный» уровень повествования, который постепенно становится основным. Читатель, внимательно следя за тем, как разыгрывается партия, не может не заметить, что тот или иной ход на шахматной доске влечёт за собой драматические и трагические изменения в партии, разыгрываемой на жизненных чёрно-белых клеточках. Герои романа Реверте находят свое отражение в фигурах на доске, а шахматная позиция, в которой зашифрована тайна убийства XV века, помогает раскрыть убийство, происходящее в современности. Легко прочитывается и бытовая сценка на старинной картине – двое мужчин, играющих в шахматы, и женщина в черном на заднем плане.

Говоря о роли картины в сюжете и в концепции романов, обратим внимание также на то, что предметом повествования и у испанского, и у русского авторов нередко могут быть несуществующие полотна. Перес-Реверте вводит в свой роман полотно фламандского художника Ван-Гюйса, который действительно существовал. Однако между датой написания картины и годами жизни этого художника проходят века, другого Ван-Гюйса, который мог бы стать автором «Игры в шахматы», история не знает. В 1990 году, когда была издана «Фламандская доска», интернета еще не было. И книга стала, помимо прочего, еще и величайшей мистификацией. Сотни тысяч поклонников Артуро Перес-Реверте разыскивали в музеях картину Питера ван Гюйса «Фламандская доска», чтобы своими глазами увидеть шахматную партию и, может быть, рассмотреть надпись на латыни. Однако найти, естественно, не могли. Хотя художник Питер ван Гюйс существовал, и он действительно был фламандцем, но жил не в XV, а в XVI веке. Существовали и другие исторические личности, описанные в книге, но все они жили в разные времена и друг с другом встречаться просто не могли. Однако это не ошибка писателя (Артуро Перес-Реверте нельзя заподозрить в неаккуратности – историческая часть книги выписана очень тщательно), а еще одна игра, в которую он предлагает сыграть читателю.

В романе Д. Рубиной читатель найдет массу описаний как шедевров мировой

живописи (Рубенса, Эль Греко), так и целого ряда вымышленных полотен, созданных Кордовиным в манере разных живописцев, а также его собственных картин.

И в романе П. Реверте, и в романе Д. Рубиной присутствует испанский текст, в обоих произведениях он играет важную роль, сам факт его наличия значим. Напомним, что родиной жанра «романа о картине» можно считать Западную Европу. Перес-Реверте – испанский писатель, и естественно, что действие его романа происходит в Испании. Именно в испанском городе Кордове и герой романа Рубиной Захар Кордовин случайно встречает юную девушку, Мануэлу, танцующую фламенко, поразительно похожую на его мать.

Одной из характерных черт романа о картине является символика имен и фамилий. «Королева» – так обращается к Хулии Сесар, напоминая, что она играет роль ферзя в шахматной партии, перенесшийся с картины в реальную жизнь. Интересна метаморфоза фамилий в романе Д. Рубиной. Та часть рода, что осталась в Испании, стала именоваться Кордовас, а та, которая еще в конце пятнадцатого века была изгнана из страны и, поблуждав по Европе, осела на Украине, – Кордовер. Прапрадед Захара еще носил прозвища «испанец» и «пират» и был похоронен на еврейском кладбище Винницы под камнем с высеченным на нем галеоном, но уже дед, энкавэдэшник и несостоявшийся художник, носил русифицированную фамилию Кордовин.

Интересна и метаморфоза имени, которое носит половина мужчин этого рода: Саккариас – Заккария – Захар. Они и внешне все на одно лицо. Захар «до ужаса похож» на своего питерского деда и полного тезку, Захара Мироновича Кордовина. Приехав в испанскую Кордову, он встречает на концерте фламенко девушку, которая «как две капли воды» похожа на его покойную мать. А сам он, по словам девушки, как две капли воды – ее сидящий в тюрьме брат. Девушку и ее брата зовут одинаково – Мануэла и Мануэль, это второе родовое имя клана Кордовера.

Сложно переоценить роль художественного оформления обложки в романах отечественного и испанского автора; в обоих случаях использованная иллюстрация является своеобразным ключом к прочтению романа. Стоит обратить внимание, что в ряде изданий того и другого произведения на обложке изображены картины современных художников. Вспомним «Фламандскую доску» издательства Alfaguara: представленная на обложке иллюстрация может вполне быть перепутана невнимательным читателем с несуществующим полотном Ван Гюйса, о котором идет речь в произведении.

На обложке книги Д. Рубиной помещен старинный портрет молодого человека, скомпонованный из двух известных работ великого испанского художника Эль Греко: голова отсылает читателя к портрету монаха Ортенсио Парависино (в зеркальном изображении), а туловище – к картине «Иоанн Евангелист». Конечно, неизбежно возникает вопрос, насколько оправдано такое обращение художников-иллюстраторов с классическими полотнами. Однако по мере продвижения в романном пространстве, вопрос этот снимается; читатель понимает, что роман Дины Рубиной как раз и рассказывает о фальсификации этих самых шедевров, а Эль Греко – один из тех художников, чьи работы фигурируют здесь в качестве объектов подделки. Так что можно сказать, что уже сама обложка этой книги является своеобразным кодом, шифром, помогающим читателю глубже проникнуть в тайные подтексты романа.

Таким образом, прочертив некоторые важные параллели между двумя романами, можно сделать некоторые выводы, значимые в контексте поставленных нами задач. Первое, на что хотелось бы обратить внимание. Вряд ли Д. Рубина не была знакома с романом Реверте, изданным и переведенным на русский язык значительно раньше ее «Голубки». Во всяком случае, признать определенное влияние более раннего («Фламандская доска») текста на тот, что написан позднее (роман Д. Рубиной), вполне допустимо. Однако очевидным является и другое: речь в данном случае все-таки не может идти о подражании: в «Белой голубке Кордовы» не предпринималась попытка переложить текст А.П. Реверте

на действительность другой культуры. Как принципиальные в этой связи воспринимаются и различия двух произведений. Так, в качестве главного героя у Д. Рубиной изначально представлен авантюрист, тогда как А. Перес-Реверте лишь постепенно раскрывает негативные черты представителей бизнеса на предметах искусства. В том и другом произведении на первый план выходят люди, одержимые любовью к творчеству, искусству, однако различия героев довольно существенны, они состоят в выборе путей реализации своей любви: для Хулии это – преданность делу, для Кордовина – преступление. В детективном сюжете А. Переса-Реверте роль картины более значима, это обусловлено предложенной читателю необходимостью решать шахматную задачу прямо с полотна. Несмотря на факт присутствия «испанского» текста в том и другом романе, у А. Переса-Реверте национальные или культурные черты не занимают столь серьезных позиций, как у Д. Рубиной (такая особенность присуща многим ее произведениям).

Итак, перед нами два независимых текста, два интеллектуальных детектива, оба – уникальны, парадоксальны, многоплановы. Это подтверждается, помимо прочего, абсолютной непохожестью сюжетного рисунка произведений. Общие же черты, выделенные и зафиксированные нами: роль картины в организации сюжета, параллели между сюжетом картин и сюжетным рисунком произведения, наличие в тексте героя-творца, героя-художника, введение в текст романа полотна реально существующих и вымышленных, функции иллюстраций на обложке картины и т.д. – свидетельствуют о том, что на рубеже веков жанр «роман о картине» действительно получил новую жизнь и нашел свое оригинальное воплощение в разных культурах. Мы понимаем, что для доказательства этой мысли недостаточно анализа только двух романов. Дальнейшим размышлениям в рамках намеченной проблематики может помочь подключение к анализу произведений, которые были упомянуты нами ранее – Дэна Брауна, Грегори Норминтона, Трейси Шевалье, а также других романов Артуро Переса-Реверте и Дины Рубиной.

Библиографический список:

1. Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творения» генезис и поэтика (на материале литератур западной Европы и США конца VIII-XIX вв.)//диссертация. ПГУ, Пермь, 2001
2. Гашева Н.В. Кондаков Б.В. Исследовательские стратегии начала XXI века. Статья первая. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 3. С. 167-175.
3. Иткин В. Грегори Норминтон: «Костюмы и обычаи разнятся, проблемы и чувства остаются в неизменности». Интервью. «Книжная витрина», 2003. <http://www.topkniga.ru/kv/interview/interview.php?ID=7658>
4. Перес-Реверте А. Фламандская доска. Перевод с испанского Н.Кирилловой. – М.: Эксмо, 2013 – 648 с.
5. Рубина Д. Белая голубка Кордовы. - М.: Эксмо, 2009 — 544 с.
6. Ходель Р. Экфрасис и «демодализация» высказывания. // Экфрасис в русской литературе. Под редакцией Леонида Геллера. Москва 2002, 23-30.
7. Цурганова Е.А. Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. – М.: Intrada, 2004. – 560 с.
8. Pérez-Reverte A. La tabla de Flandes. Madrid: Alfaguara, 1994. — 416 p.

Артюхова Лидия Александровна
Artyukhova Lidiya Alexandrovna

старший преподаватель кафедры русского языка и естественных дисциплин.
Белгородский государственный технологический университет

E-mail: Lidiya_Artyukhova@mail.ru

УДК 81

РОЛЬ И МЕСТО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

THE ROLE AND PLACE OF INTERNATIONAL VOCABULARY IN TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Аннотация: В данной статье рассматривается обучение лексике русского языка как иностранного. Анализируется понятие «интернациональной лексики» и её использование при обучении. Отмечаются особенности интернациональной лексики, на которые стоит обратить внимание преподавателю.

Abstract: in this article is considered the teaching of vocabulary of Russian a foreign language. It is analyzed the notion "international language" and its using in teaching. It have been noticed the international lexicon, on that a teacher should pay attention.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, интернациональная лексика, языковая догадка, ложные друзья переводчика.

Key words: russian as a foreign language, an international vocabulary, language guess, false friends of an interpreter.

Для студентов-иностранцев успешное освоение лексики русского языка является важным компонентом усвоения языка в целом. Таким образом, формирование навыков правильного понимания лексики и её целесообразного употребления у учащихся относится к первостепенным задачам преподавателя РКИ. Ведь обучение лексике – это не просто механическое заучивание новых слов, но и, самое главное, установление между этими словами различных связей (грамматических, фонетических, смысловых и т.д.). На начальном этапе обучения лексике у студентов-иностранцев возникает много вопросов и проблем, которые относятся к пониманию значения слов, даваемых на уроке.

Когда студенты только приступают к обучению русского языка, для перевода слов преподаватели РКИ используют в основном два способа:

1) наглядность. Средствами наглядности могут служить карточки с картинками или так называемая «предметная наглядность», т.е. предметы, которые можно показать в аудитории (стол, стул, ручка, книга). Недостатком этого способа является невозможность выразить абстрактную лексику.

2) использование перевода на родной язык учащегося или на язык-посредник. Перевод занимает особое место среди способов семантизации вновь вводимой лексики. ...Перевод, или толкование на родном языке обучаемых возможен во многих случаях, важно только соблюдать умеренность и не превращать его в самоцель [2, 146]. К помощи словаря прибегают, когда невозможно объяснить значение слова при помощи картинок, например смысл абстрактных понятий: работа, радость, дружба и др. Но в этом случае возникает проблема другого характера: если словарь требуется постоянно, то у студента со временем может потеряться интерес к учёбе, поскольку длительная работа со словарём утомительна.

Когда запас лексики у учащегося увеличивается, можно использовать для перевода синонимы, антонимы, перечисления (например, чтобы объяснить такое понятие, как

«одежда», можно перечислить слова: шапка, шарф, куртка, джинсы, написать на доске и объединить их в круг) и т.д.

Использование интернациональных слов занимает отдельное место в обучении лексики русского языка. Обратимся к понятию «интернациональные слова, или лексика».

В толковом переводческом словаре даётся такое определение: «Интернациональная лексика – это слова и словосочетания, термины и терминологические сочетания, которые в разных языках имеют сходную форму и одинаковое значение [3, 59]».

Использование интернациональных слов облегчает работу преподавателя РКИ, особенно на начальном этапе. Студентам нравятся эти слова, так как они не требуют много времени при переводе и облегчают понимание текста или ситуации. Это так называемая «языковая догадка». Студенту обычно с первого раза понятны такие слова, как: мама, папа, банк, группа, фото, лампа, парк, клуб, студент, университет, институт, кофе, театр, ваза, виза, фильм, телефон, телевизор, компьютер, музыка, радио, футбол, теннис, интересный, спорт, спортсмен, факультет, журналист, экономист, бизнесмен, диск, тест, текст, ситуация, информация и т.д. следует отметить, что в основном это касается тех студентов, которые владеют европейскими языками, хотя бы на элементарном уровне.

Но, как отмечает Н. Л. Орлова, «при переводе важно различать подлинно интернациональные слова (то есть сходные по написанию и звучанию в разных языках и совпадающие по значению) от слов, которые при своём внешнем сходстве имеют различное значение [4, 160]».

Эти слова называются «ложные друзья переводчика», и преподавателю важно их знать, чтобы вовремя исправить неправильное понимание слова. Ведь контакт между языками породил не только интернациональную лексику, но и такое понятие, как «ложные друзья переводчика». Курбанова К. И. пишет, что суть этого явления «заключается в том, что схожие по форме слова двух (возможно, нескольких) контактных языков ошибочно воспринимаются носителями языка как семантически тождественные и употребляются в качестве эквивалентов при переводе [1, 49]».

Вышеописанные слова делятся на две группы: 1) многозначные слова. Так, например, русское слово «артист» при переводе на европейский язык, кроме основного значения, имеет и дополнительное - «художник». Ещё одно такое слово - «митинг». При переводе, например, на английский, оно имеет значение не только «митинг», но и «встреча». 2) слова, имеющие совершенно противоположное значение при переводе. Например, русское слово «интеллигент» при переводе на английский, французский, испанский даёт значение «умный»; слово «магазин», которое в европейских языках имеет значение «журнал/магазин для патронов», а не «магазин с товарами»; или слово русское слово «фамилия», которое при переводе даёт значение «семья».

Несомненно, использование интернациональных слов облегчает понимание значения слов. Но возникают проблемы грамматического характера, т.к. часто интернациональные слова имеют разные формы или относятся к различным частям речи. Например, русское слово «лифт» является существительным, но при переводе на английский язык становится глаголом и переводится как «поднимать».

Так как интернациональная лексика имеет свои «подводные камни», преподавателю важно контролировать правильное понимание даваемых слов. Избежать ошибок при переводе возможно. Для этого необходимо учитывать все аспекты и стороны конкретного интернационального (псевдоинтернационального) понятия, а также влияние межъязыковой интерференции [4, 162]. Важно не только дать новое слово, но и закрепить его правильное использование у студента. Для этого используются различные виды упражнений, например: подбор синонимов, антонимов, замена в контексте близкими по смыслу, а также составление словосочетаний и предложений. Главное, чтобы эти упражнения несли коммуникативный характер. Как отмечает Савочкина И. В.: «...практика – это главный компонент обучения иностранного языка. Чем упражнение аутентичнее, тем оно полезнее».

Предполагаемые упражнения должны быть речевыми, либо условно речевыми [5, 71]».

Библиографический список:

1. Курбанова К. И. Модель трёхязычного словаря «ложных друзей переводчика» (на материале французского, английского и русского языков). //Вестник ПСТГУ III: Филология, 2012, вып.1 (27) – с. 49 – 57.
2. Лысакова И. П., Васильева Г. М. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку. // М.: Владос, 2004 – с. 270.
3. Нелюбов Л. Л. Толковый переводческий словарь. //М., издательство «Флинта», издательство «Наука», 2003 – с. 320.
4. Орлова Н. Л. Способы преодоления переводческих ошибок интернациональной и псевдоинтернациональной лексики. //Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2013, №5 (2) – с. 159 – 162.
5. Савочкина И. В. Организация самостоятельного изучения РКИ с применением современных образовательных технологий. – Вестник ТулГУ. Серия Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. Вып.15. Материалы XV Международной научно-практ. конференции «Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучного цикла» - Тула: Изд-во ТулГУ, 2016 – с. 70-73.

Sabyrov Ernaz Naukanbayevich

The student of Zh.Mussin pedagogical college Kazakhstan. Kokshetau.

E-mail: sabyrov.ernaz@mail.ru

Tashenova Aizhan Kadyrbayevna

The teacher of Zh.Mussin pedagogical college

Kazakhstan. Kokshetau.

УДК 371.01

TYPES OF EXTRACURRICULAR WORKS FOR FORMATION PUPILS' PRAGMATIC COMPETENCE

Abstract: Extra-curricular work is an important aid in the formation pragmatic competence and education of pupils. It is closely connected with work in class, and it supplements it. It offers numerous possibilities for instruction and education. In the field of foreign languages extra-curricular work is especially important. Because our schools can afford but a rather reduced number of foreign language classes, this work offers additional possibilities for developing the pupils' skills and abilities in the foreign language. Besides the practical consideration, the extra-curricular activities have great instructive value since pupils get supplementary opportunities to study the great writers of English and American literature, the history of Great Britain and the USA, the formation of the English language.[1,259].

Keywords: extracurricular works, English, foreign language, development, pragmatic competence.

The modern school has a wide experience of carrying out of educational work on a foreign language which makes a part of uniform teaching and educational process. Extracurricular work on foreign language can be defined as system non-uniform on sense, appointment and a technique of carrying out of educational actions which fall outside the limits obligatory curriculums.

Extracurricular work on foreign language solves such problems:

improvement of knowledge, habits and the abilities got at lessons foreign language;

expansion of outlook of pupils;

development of their creative abilities, independence, esthetic tastes;

love and respect for people of the native land and the country, which language is studied.

The account of psychology-pedagogical features of training foreign language at different levels is the important factor of successful performance of these problems. The knowledge of properties of the person of this or that age gives the chance to define correctly the maintenance and the form of extracurricular activity on foreign language.

Extracurricular work on foreign language solves such problems:

▪ improvement of knowledge, habits and the abilities got at lessons foreign language;

▪ expansion of outlook of pupils;

▪ development of their creative abilities, independence, esthetic tastes;

▪ love and respect for people of the native land and the country, which language is

studied.[2]

The basic differences of extracurricular work:

✓ A voluntary nature of participation of pupils in extracurricular work to work unlike compulsion educational Activity. Pupils solve for themselves a question on participation in those or other kinds of out-of-class work first of all in Conformity with the interests, desires to learn something new to be engaged in language in addition with any definite purposes.

✓ After-hour character of employment, which it is expressed, first, in absence of strictly fixed regulation, concerning time, a place, the form of their carrying out. The park, a museum hall, a school garden and etc. Secondly, in absence of the strict account of knowledge,

skills and abilities, estimations in points can be a work venue. Check of results of extracurricular work is carried out in the form of accounting, concerts, gathering, release of wall newspapers in a foreign language and etc.

✓ The big independence and initiative pupils in performance of after-hour commissions. Unlike study where the help of the teacher plays the leading part, in extracurricular work pupils show more independence, ingenuities, creativity both in performance, and in the organization of after-hour actions, in a choice of forms of the work which are equitable to interests of separate age groups of pupils, to their propensities.[3,152]

The three definitions of Pragmatics that we might look into are:

- Pragmatics is the study of language from the point of view of users, specially of the choices they make, the constraints they encounter in using language in social interaction and the effects their use of language has on other participants in the act of communication.
- Pragmatics is the study of implicature, presupposition, speech acts and aspects of discourse structure.
- The study of intended speaker meaning is called pragmatics. Pragmatics competence subsumes the three competencies needed to master a language, namely *Linguistic competence*, *Communicative competence* and *Strategic competence*. We cannot really understand the nature of language itself unless we understand pragmatics: how language is used in communication. [4]

Summing up, it is possible to tell that in foreign language teaching extracurricular work takes an important place and is spent according to specificity of a subject. It solves two main tasks: first, interest development, deepening of knowledge, perfection of skills "and" abilities "in the given subject; secondly, the organization of free time of pupils for the purpose of their general development, moral and esthetic education.

For some researchers, instruction in pragmatic skills and knowledge needs to be carried out formally, as part of the regular content in foreign language. Although there exist proposals for instruction in different aspects of pragmatic competence, few have been examined in action, as they are implemented in classrooms with the purpose of determining how effective they are for the actual learning of the targeted feature. In consequence, it is necessary to conduct research exploring the effects of instruction in pragmatic aspects. The aim of instruction in pragmatics is not to force learners to adopt native speaker pragmatic choices, but to expose learners to positive evidence, making them aware of a variety of linguistic resources that are used in combination with specific contextual factors. This knowledge progressively enables learners to make more sound decisions when choosing linguistic as they interact in the target language.

After-hour and extracurricular work on a foreign language solves these problems means of a foreign language and according to the practical, general educational both pragmatic purposes and problems of training to it at school.

It promotes development and deepening of interest of pupils to a foreign language, to formation pupils pragmatic competence, to expansion of their cultural outlook and general educational level.

References:

- 1.M.Kolker, E.S.Ustinova, T.M.Enaliev - the Practical technique of training to a foreign language, M: Publishing center "Academy", 2001,p 259
2. G.V.Rogova – Methods of teaching English , Moscow.:1997
3. Extracurricular training classes -Russian, the Ped. Encyclopedia,M.: 1993,p 152
- 4.Bachman, L. (1990). Fundamental considerations in language testing. Oxford: Oxford University Press.

Адамбаева Наргиза Кадамбаевна

Adambaeva Nargiza K.

преподаватель кафедры «Общественно-гуманитарных наук» Ургенчского филиала
Ташкентской медицинской академии г. Ургенч, Республика Узбекистан

Adambaeva Nargiza K.

teacher of department “Social-humanitarian subjects” of Tashkent medical academy
Urgench branch, Urgench city, Republic of Uzbekistan

E-mail: mumtaz1980@mail.ru

Рузматов Шохрух Хасанбой угли

студент 4-курса Педиатрического факультета Ургенчского филиала Ташкентской
медицинской академии г. Ургенч, Республика Узбекистан

Rozmatov Shohrukh H.

fourth year student of Pediatric faculty of Tashkent medical academy Urgench branch,
Urgench city, Republic of Uzbekistan

УДК 371.32

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ

CLASSIFICATION OF METHODS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE MEDICAL STUDENTS

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы преподавания иностранного языка в медицинском вузе. Авторы отмечают очевидную недостаточность владения иностранным языком на уровне бытового общения для получения научной информации и профессионального общения будущих квалифицированных специалистов. Предлагаются способы преодоления противоречий между требованиями образовательного стандарта и практикой преподавания иностранного языка

Annotation: The paper discusses foreign language teaching in the medical establishments. It also highlights an obvious disparity between the necessity for a qualified specialist to have enough foreign language competence for research and professional communication and the limited syllabus contents implied by the standard. The authors suggest some approaches to solve the problem.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, профессионально-личностная культура, информация, образование, профессиональная сфера;

Key words: teaching a foreign language, professional and personal culture, information, education, professional sphere

В современных условиях предъявляются серьезные требования к уровню подготовки любого специалиста. Развитие современного информационного пространства основана на международном обмене теоретическими и практическими достижениями во всех областях знания. Такой обмен традиционно осуществляется путем публикации результатов исследований (в первую очередь, на английском языке), а также обсуждения актуальных проблем той или иной профессиональной сфере на международных встречах. Общепринятая европейская (и мировая) практика подготовки современного специалиста с высшим образованием в любой области в настоящий момент предполагает знание одного-двух европейских языков, что обеспечивает специалисту возможность, во-первых свободно воспользоваться источниками профессионально значимой информации в целях самообразования и непрерывного профессионального развития; во-вторых, участвовать в международном профессиональном общении, т.е. в семинарах, конференциях, симпозиумах и др., которые в последние годы все чаще проводятся на одном из европейских языков без

привлечения переводчиков.

Очень важным и существенным компонентом является знание иностранного языка. Предусматривается профессионально ориентированный подход к обучению и нацеливается на формирование у студентов способности и готовности к общению в профессиональной, деловой, научной сферах. Изучение иностранного языка должно происходить с учетом особенностей профессионального мышления, индивидуальных потребностей студентов, сопровождаться развитием их личностных качеств. Эти аспекты чрезвычайно важны для организации образовательного процесса в медицинском вузе.

В частности, выпускник по специальности «Педиатрическое дело» в области иностранного языка должен:

- «овладеть иностранным языком на уровне бытового общения» [1, с. 4];
- знать «лексический минимум в объеме 4000 лексических единиц общего и терминологического характера» [1, с. 8];
- владеть «иностранном языком в объеме, необходимом для возможности получения информации из зарубежных источников» [1, с. 10].

Главной целью формирования профессионально-личностной культуры студентов-медиков является развитие социально значимых качеств как высшей ценности образования. Специфика врачебной деятельности предполагает знание своеобразного свода этических правил, запретов и ограничений, которые должны приниматься во внимание теми, кто неизбежно по роду своей деятельности вмешивается в жизнь другого человека. Профессионально-личностная культура врача должна пронизывать все аспекты его профессиональной деятельности. В связи с этим наиболее актуальной проблемой учебно-воспитательного процесса в высшей медицинской школе является его более четкое ориентирование на формирование личности будущего врача, его гражданской ответственности, правовой культуры, духовности. Воспитательный потенциал предмета предоставляет возможность развивать чувство патриотизма, формировать толерантность к ценностям других стран и народов, совершенствовать нравственные качества личности студента. Социокультурная ориентация нашей дисциплины предполагает ознакомление обучающихся с элементами другой культуры, значимыми для успешного общения с ее представителями, что повышает уровень общей культуры будущего специалиста. Преподаватели медицинской академии учитывают и возрастные интересы студентов: используются современные технологии обучения, мультимедийные средства и интернет-ресурсы, предлагаются оригинальные тексты на профессиональные и общекультурные темы. Среди наиболее популярных форм и видов учебной деятельности отметим следующие:

- тематические заседания клуба любителей иностранного языка;
- просмотры фильмов на иностранном языке;
- участие в ролевых играх «Международная конференция по проблемам...»;
- работа экспериментальной лаборатории «Наша электронная газета»;
- встречи с иностранными студентами – носителями языка.

На первый взгляд может показаться, что для врача знание английского языка вовсе не является фактором профессионального роста. На самом деле, если вы нацелены на постоянное повышение квалификации и рассчитываете работать в престижной клинике, а тем более, сотрудничать с зарубежными коллегами, без английского не обойтись. Давайте разберемся, как именно знание английского помогает в работе медика.

1. Врач, который владеет английским, лучше осведомлен в современных тенденциях медицины. Зная английский, вы можете свободно читать зарубежные медицинские журналы, самые современные книги по медицине, знакомиться с публикациями на англоязычных медицинских сайтах. И, конечно, по объему и актуальности такая информация значительно выигрывает по сравнению с информацией, доступной на русском

или узбекском языках. Таким образом, знание английского языка позволяет вам постоянно повышать свою квалификацию, быть в курсе передовых методов диагностики и лечения.

Мы можем твердо сказать, у студента-медика есть немало причин для изучения английского языка. При этом уровень владения английским, к которому следует стремиться, должен быть довольно высоким. Врач обязан владеть медицинской терминологией, суметь прочесть и полностью понять даже самый сложный текст, посвященный медицинской тематике. И так же легко воспринимать английский на слух, чтобы общаться с коллегами из других стран. Врач должен внятно говорить на английском, так, чтобы собеседник смог понять каждое слово, включая непростые для произношения медицинские термины. Конечно, все врачи знают латынь, это помогает избежать какой-либо путаницы в медицинских понятиях, но для общения все равно нужен живой язык. Да и с иностранными пациентами на латыни не поговоришь.

Таким образом, личностное и профессиональное развитие в процессе изучения иностранного языка осуществляется благодаря формированию умения информационно-коммуникативной деятельности специалиста, апробации способов участия в совместной деятельности с иноязычными партнерами, усложнению «своего» образа мира вследствие усвоения фрагментов нового образа мира, а также благодаря развитию общей культуры мыслительной деятельности.

Библиографический список:

1. Байрам М. Нужно ли изучать иностранный язык, чтобы общаться с другими народами? // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. — М.: ММА им. И.М. Сеченова, Ин-т языкознания РАН, 1996. — С. 5–12.

2. Леонтьев А.А. Язык не должен быть «чужим» // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. — М.: ММА им. И.М. Сеченова, Ин-т языкознания РАН, 1996. — С. 41–47.

Шушпанова Татьяна Николаевна

главная медицинская сестра ОГАУЗ «САНАТОРИЯ «КРАСИВО», п. Борисовка,
Белгородской области, Россия.

Shushpanova Tatiana Nikolaevna

chief nurse, REGIONAL "SANATORIUM "BEAUTIFULLY", p. Borisovka, Belgorod
region, Russia.

Васильченко Лидия Викторовна

психолог, ОГАУЗ «Санаторий «Красиво», Россия, Белгородская область,
Борисовский район. E-mail: lida.vasilchenko.80@mail.ru

Vasilchenko Lydia Viktorovna

psychologist, REGIONAL "Sanatorium "Beautiful", Russia, Belgorod region, Borisov
district. E-mail: lida.vasilchenko.80@mail.ru

УДК 614.2

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, КАК
ПРЕДПОСЫЛКИ КАРЬЕРНОГО РОСТА МЕДИЦИНСКИХ СЕСТЕР
(НА ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «САНАТОРИЯ «КРАСИВО»)**

**INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS, AS A PREREQUISITE
FOR CAREER NURSES
(FOR EXAMPLE, REGIONAL "SANATORIUM "BEAUTIFULLY")**

Аннотация: Медицинский персонал - это совокупность личностей, каждая из которых обладает особой индивидуальностью. Поэтому проблема кадрового потенциала медицинских работников актуальна. Изучение факторов, влияющих на выбор карьерной ориентации и карьерный рост представителей медицинских профессий, является одной из проблем социальной психологии, медицинской, и психологии личности. Развитие карьеры медицинского работника зависит от ряда внешних и внутренних факторов. При анализе психологических предпосылок карьерного роста медицинских работников и выбора карьерных ориентаций можно выделить интер- и интраиндивидуальные факторы, определяющие их динамику.

Abstract: Medical staff is a collection of individuals, each of which has a particular personality. Therefore, the problem of personnel capacity of health workers is relevant. A study of factors influencing the choice of career orientation and career growth of representatives of medical professions, is one of the problems of social psychology, medical, and psychology of personality. Career development health care worker depends on a number of external and internal factors. In the analysis of psychological preconditions of career growth of health professionals and choice of career orientations is possible to distinguish inter- and intraindividually the factors that determine their dynamics.

Ключевые слова: карьера, карьерный рост, карьерная ориентация, медицинские работники.

Key words: career, career, career orientation, medical professionals.

Сегодня медицинский персонал учреждения здравоохранения является важнейшим стратегическим фактором, определяющим будущее медицинской организации. Ведь медицинский персонал - это совокупность личностей, каждая из которых обладает особой индивидуальностью, интеллектом, способностью к саморазвитию, творчеству. Поэтому сегодня медицинские работники организации рассматриваются уже не просто как личности, а в социально-культурном аспекте, то есть действующими в единой команде,

объединившись на добровольной основе. Поэтому проблема кадрового потенциала медицинских работников актуальна.

Систематизация факторов, влияющих на выбор карьерной ориентации и карьерный рост представителей медицинских профессий, является одной из проблем социальной психологии, медицинской, и психологии личности. В этом контексте рассматривается широкий круг понятий, начиная от особенностей мотивационной сферы медицинского работника, личностных черт и заканчивая такими явлениями, как профессиональная адаптация и организационная социализация [4, 78].

Тем не менее, вопрос о взаимосвязи этих конструкторов с карьерными ориентациями и карьерой медицинских работников в целом остается открытым. В рамках управления медицинским персоналом всем этим вопросам, в общем, уделяется весьма значительное внимание. При этом формируется благоприятный морально-психологический климат, налаживается социальное партнерство, способствующее карьерному росту медицинской сестры.

К настоящему времени еще не сложилось окончательного определения понятия карьеры. В одних случаях карьера характеризуется как явление только профессиональной деятельности, отражающее последовательность занимаемых ступеней в производственной, имущественной или социальной среде [6, 123].

Согласно другим, карьера — индивидуально осознанная позиция и поведение человека, связанные с его трудом, опытом и деятельностью на протяжении рабочей жизни. Карьера понимается как сложное социально-психологическое явление, выражающееся в чередовании подъемов и спадов профессионального и личностного развития. Она может охватывать все сферы жизнедеятельности человека и иметь индивидуальный, нелинейный характер [12, 56].

Развернутая теория карьеры была предложена Д. Сьюпером, где важнейшим детерминантом профессионального пути человека является его представление о своей личности — «профессиональная Я-концепция», которую человек воплощает в серии карьерных решений, часто неосознанно. Основанием для этого служат личностная концепция, способности, склонности, мотивы и ценности.

Теория потребностей МакКлелланда. МакКлелланд полагал, что людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности. Потребность власти выражается в желании воздействовать на других людей. В рамках иерархической структуры Маслоу потребность власти попадает куда-то между потребностями в уважении и самовыражении. Люди с потребностью власти в среде медицинских работников, чаще проявляют себя как откровенные и энергичные, не боящиеся конфронтации и стремящиеся отстаивать первоначальные позиции. Управление очень часто привлекает людей с потребностью власти, так оно дает много возможностей проявить и реализовать ее.

Потребность успеха у медицинских сестер также находится где-то посередине между потребностью в уважении и потребностью в самовыражении. Эта потребность удовлетворяется не провозглашением успеха этого человека, что лишь подтверждает его статус, а процессом доведения работы до успешного завершения.

Мотивация на основании потребности в причастности по МакКлелланду схожа с мотивацией по Маслоу. Такие медицинские работники заинтересованы в налаживании дружеских отношений, оказании помощи другим. Медицинские сестры с развитой потребностью причастности будут привлечены такой работой, которая будет давать им обширные возможности социального общения.

В работах Э. Шейна, Е.Г. Молл, Е.Ф. Рыбалко, Н.А. Волковой и других [7] разработка проблемы карьерных ориентаций получила свое продолжение. С точки зрения Э. Шейна [25] понятию «карьерная ориентация» соответствует термин «якорь карьеры». Якорь карьеры — важный составляющий элемент профессиональной Я-концепции, который возникает в процессе социализации на основе и в результате накопления

профессионального опыта в начальные годы развития карьеры, и служит для управления, стабилизации и интеграции индивидуальной карьеры на протяжении всей жизни. Э. Шейн выделяет пять основных вариантов якоря карьеры по критериям: 1) функциональность, 2) компетентность, 3) созидательность и инициативность, 4) автономия и независимость, 5) безопасность.

Развитие карьеры медицинского работника зависит от ряда внешних и внутренних факторов. К первым относятся социально-экономическая ситуация, профессиональная среда, организационная культура компании или организации. Ко вторым — мотивация, самооценка, уровень притязаний, состояние здоровья.

Самоэффективность нередко опосредствует влияние способностей на карьерное продвижение. Когда люди считают себя способными достичь успеха и прогнозируют его в своей деятельности, растет планка устанавливаемых ими целей, стимулируя мобилизацию и поддержание усилий, необходимых для карьерного роста [9 с 98].

В целом выделяются четыре основных направления построения карьеры в рамках одной организации (Р. Пек, Д. Левинсон, Д. Сьюпер, У. Слокум, С. Сиарс, С. Шартл, Д. Гринхус, Э. Шейн и другие).

В связи с этим возникают вопросы: есть ли взаимосвязь между успешностью организационной социализации и типом построения карьеры медицинских работников, какие индивидуально-психологические характеристики влияют на развитие карьеры и выбор карьерной ориентации, существуют ли отличия в построении карьеры в зависимости от профессиональной области медицинских работников? Именно эти вопросы и стали стимулом для организации данного исследования.

Целью данной работы является выявление у медицинских работников взаимосвязи между личностными особенностями, их организационной социализацией, карьерным ростом и карьерными ориентациями медицинских работников. В связи с целью работы были поставлены следующие *задачи*:

1) исследовать влияние самоэффективности, мотивации достижения, интеллекта, с одной стороны, и особенностей социального взаимодействия — с другой, на карьерную ориентацию и карьерный рост медицинских работников;

2) исследовать взаимосвязь организационной социализации и карьерного роста у медицинских работников;

3) выявить, как реализуется взаимосвязь между организационной социализацией, карьерными ориентациями и карьерным ростом в различных профессиональных группах медицинских работников.

Испытуемые и методики

Для решения поставленных задач было проведено исследование на базе ОГАУЗ «Санатория «Красиво». В качестве испытуемых была взята выборка из представителей различных медицинских специальностей, получивших работу в медицинском учреждении в течение 2013 - 2016 г.

В ходе собеседования с медицинскими работниками «Санатория» «Красиво» им предлагалось заполнить ряд опросников.

Применялись следующие *методики*:

1) многофакторная личностная методика Кеттела, форма С;

2) ТАТ в модификации Хекхаузена, направленный на измерение двух мотивационных тенденций: «надежды на успех» и «страха неудачи»;

3) опросник самоэффективности, который состоит из двух шкал — самоэффективности в сфере деятельности и самоэффективности в сфере общения, и направлен на измерение «власти Я», ощущения индивидом собственной компетентности, эффективности и личной влиятельности.

На данном этапе в исследовании принимали участие 158 респондентов (27 мужчин и 131 женщина в возрасте 19 — 40 лет, средний возраст 29,5 лет).

Второй этап исследования проводился после прохождения вновь принятыми медицинскими работниками испытательного срока (три месяца). На этом этапе в исследовании принимал участие 141 человек (24 мужчины и 117 женщин в возрасте 19 — 40 лет, средний возраст 29,5 лет) — представители четырех профессиональных категорий медицинских работников. В данном случае особое внимание уделялось экспертной оценке, которая давалась непосредственным руководителем данных специалистов с использованием классификации профессий по типу обязанностей медицинских работников. Все профессии были разбиты на четыре категории: 1) медицинские манипуляции, контакты и обслуживание пациентов, 2) методическая, канцелярская работа, медицинская статистика, архивирование, 3) обслуживание медицинской техники, техническая работа в сфере медицинских услуг, 4) работа, связанная с принятием решений медицинским работником, общением с пациентом и общественностью, или общей ответственностью.

На данном этапе исследования использовались две **методики**:

1) Переводной вариант опросника организационной социализации, состоящий из трех шкал, оценивающих успешность организационной, групповой и трудовой социализации индивида;

2) Опросник профессиональной адаптации, направленный на исследование таких компонентов профессиональной адаптации, как удовлетворение от выполняемой работы, социальная значимость работы, ее влияние на личную жизнь и пр.

3) Опросник, который заполнялся непосредственным руководителем сотрудника, дававшим экспертную оценку его деятельности, представляет собой формализованное интервью.

Третий этап исследования был проведен в течение 2016 г. Всем респондентам предлагалось пройти тестирование. Информация об их текущем рабочем статусе была предоставлена отделом кадров и руководителями подразделений.

Применялись следующие **методики**:

1) опросник «Якоря карьеры», направленный на изучение ценностных ориентаций в карьере индивида;

2) анализ индивидуальных резюме в соответствии с показателями карьерного роста.

Таким образом, в группу испытуемых в 2016 г. вошло 96 человек (23 мужчины и 73 женщины), с которыми было проведено тестирование карьерных ориентаций. На данном этапе исследования выборка была разделена на две группы по критерию наличия или отсутствия продвижения по карьерной лестнице. Для детализации данного критерия был проанализирован карьерный путь каждого респондента, проделанный им в течение четырех лет.

В результате проведенного анализа в группу респондентов, получивших карьерное продвижение в медицинском учреждении, вошло 26 человек, а группа респондентов, оставшихся в рамках своих прежних должностей, составила 70 человек.

Результаты исследования

Для определения влияния самоэффективности, мотивации достижения, интеллекта и факторов эффективного социального взаимодействия на карьерный рост был проведен анализ по критериям Стьюдента и Манна—Уитни в группах респондентов, сделавших карьеру и не имевших карьерного продвижения. При этом были использованы данные о 96 испытуемых. Из них - 26 медицинских работников сделали карьеру, а группа респондентов, оставшихся в рамках своих прежних должностей, составила 70 человек.

Анализ полученных данных позволил выявить значимые различия по двум параметрам, таким как самоэффективность в сфере деятельности и надежда на успех. По обоим параметрам в группе респондентов, сделавших карьеру, показатели достоверно

выше при использовании, как Т-критерия Стьюдента, так и критерия Манна—Уитни. Следовательно, такие параметры, как надежда на успех и самооффективность в сфере деятельности, могут рассматриваться как прогностически валидные по отношению к возможному карьерному росту медицинских работников.

Интересным оказывается факт, что анализ не выявил значимых различий по шкале (интеллект) методики Кеттела. Этот факт свидетельствует о том, что индивидуальные различия по интеллекту не определяют способности респондентов к подъему по карьерной лестнице. Наряду с этим были получены значимые различия по двум факторам, таким как «конформизм—нонконформизм» и «расслабленность—напряженность». Анализ данных показал, что полученные значения по обоим факторам значимо выше по критериям Стьюдента и Манна—Уитни в группе респондентов, которые сделали карьеру.

Суммируя результаты анализа, можно заключить, что представители группы респондентов, которые продвинулись по карьерной лестнице, имеют ряд общих особенностей в мотивационной сфере и сфере социального взаимодействия. Значимые групповые различия по показателям самооффективности в сфере деятельности и нонконформизма характеризуют представителей этой группы как самостоятельных людей с ориентацией на собственные решения и стремящихся достигать поставленных целей. В то же время высокие значения по шкалам *надежда на успех* и *напряженность* характеризуют мотивационную сферу представителей данной группы по таким параметрам, как стеничность, направленность на результат, собранность, стремление к достижению цели.

С целью выявления взаимосвязи между самооффективностью, мотивацией достижения, интеллектом, факторами социального взаимодействия и выбором карьерной ориентации был проведен корреляционный анализ этих параметров в группах респондентов, сделавших и не сделавших карьеру.

В группе респондентов, сделавших карьеру, показатели самооффективности образуют корреляционные плеяды с мотивацией достижения, а именно самооффективность в сфере деятельности с надеждой на успех ($Y = 0,53; p < 0,05$) и самооффективность в сфере деятельности и общении с факторами эффективного социального взаимодействия 03 ($L = 0,47; p < 0,05$) и 04 ($Y = -0,73; p < 0,01$). Факторы 03 и 04 являются биполярными и отражают такие личностные черты, как низкий самоконтроль/высокий самоконтроль и расслабленность/напряженность соответственно. Аналогичные корреляции в группе респондентов, не сделавших карьеру, не значимы и находятся в пределах от $Y = 0,01$ до $Y = 0,29$.

В совокупности данные позволяют предполагать, что самооффективность приобретает системообразующую функцию, которая выражается в интеграции личностных характеристик и увеличении тесноты их связей с ней, приобретая роль фактора, влияющего на организацию поведения человека в процессе построения карьеры.

Полученные результаты соотносятся с данными А. Бандуры, который показал, что чем тверже уверенность людей в собственной эффективности, тем больше вариантов карьеры или карьерных ориентаций они рассматривают в качестве возможных к реализации и тем лучшее образование они стремятся получить для осуществления разнообразных профессиональных начинаний в медицинской среде.

Рассмотрим связи между самооффективностью и якорями карьеры в группах респондентов, сделавших и не сделавших карьеру. В первой из этих групп значение самооффективности как организующего фактора проявляется в наличии значимых корреляций между показателями самооффективности в сфере деятельности и общения и такими карьерными ориентациями, как медицинская статистика, менеджмент, ($Y = -0,42$ и $Y = -0,425, p < 0,05$), автономия ($Y = 0,5; p > 0,05$) и служение ($Y = -0,426; Y = -0,43; p < 0,05$).

В группе респондентов, не сделавших карьеры, значимых корреляций между показателями самооффективности и карьерными ориентациями обнаружено не было.

Таким образом, медицинские работники, не сделавшие карьеру, отличаются от лиц, сделавших карьеру, по той роли, которую играет в структуре их личности самооффективность в сфере деятельности. Она не только достоверно выше по степени выраженности, но и интегрирует ряд черт личности и карьерные ориентации медицинского работника в единый симптомокомплекс, радикально отличающий успешных в карьерном плане людей от неуспешных. Полученные данные позволяют предположить, что данная группа личностных качеств, центральным из которых является самооффективность, может рассматриваться в качестве предикторов профессиональной успешности медицинского работника.

Тем не менее, невозможно рассматривать только личностные, интраиндивидуальные факторы такого сложного и многопланового процесса, как построение карьеры медицинским работником, вне их связи с межличностными, интериндивидуальными факторами, которые характеризуют взаимодействие медицинского персонала с организацией и могут меняться в зависимости от ее особенностей. К этим факторам в нашем исследовании относятся организационная социализация и профессиональная адаптация медицинского работника.

Результаты анализа данных по выборке в целом показывают, что существуют различия между группами респондентов, которые сделали и не сделали карьеру, по показателям экспертной оценки и профессиональной адаптации. Показатель экспертной оценки, т.е. внешний критерий успешности организационной социализации в группе медицинских работников сделавших карьеру, значимо выше, чем у респондентов, у которых не было карьерного роста, в то время как показатель профессиональной адаптации, свидетельствующий об удовлетворенности трудом и личностной значимости работы, в группе респондентов, сделавших карьеру, значительно ниже.

Согласно экспертным оценкам руководителей, организационная социализация медицинских работников, сделавших карьеру, проходила более успешно, чем у лиц, не имевших впоследствии продвижения по карьерной лестнице.

Для выявления различий по карьерным ориентациям испытуемых, сделавших и не сделавших карьеру в разных профессиональных нишах в медицинском учреждении, был проведен анализ данных по объединенной группе респондентов и по каждой профессиональной группе медицинских работников отдельно. В результате были получены значимые различия только по карьерной ориентации «служение» (одному из показателей опросника «Якоря карьеры»), значение которой достоверно выше в группе респондентов, не имевших карьерного роста. Полученные данные подтверждают результаты, выявленные согласно первой задаче нашего исследования: чем выше самооффективность в деятельности, тем ниже вероятность выбора карьерной ориентации «служение».

Выводы

При анализе психологических предпосылок карьерного роста медицинских работников и выбора карьерных ориентаций можно выделить интер- и интраиндивидуальные факторы, определяющие их динамику. К интраиндивидуальным факторам относятся самооффективность, мотивация достижения, активность и нонконформизм. К интериндивидуальным факторам относятся организационная социализация и профессиональная адаптация медицинского работника.

В качестве основополагающего личностного фактора, детерминирующего карьерный рост и выбор карьерной ориентации у медицинских работников, выделяется самооффективность, которая выполняет системообразующую функцию. Самооффективность медицинских работников проявляется в умении организовать свою деятельность и достичь успеха во взаимодействии с окружающими.

Процесс прохождения организационной социализации также влияет на карьерный рост медицинских работников. Сотрудники, продвинувшиеся по карьерной лестнице, как правило, имели высокие показатели по внешнему критерию успешности организационной социализации, в то время как показатели удовлетворенности трудом у них гораздо ниже, чем у респондентов, не имевших продвижения по карьерной лестнице. Следовательно, удовлетворенность трудом у медицинских работников, как представителей помогающих профессий, имеет мотивирующую функцию, побуждая человека выполнять работу в соответствии с поставленными работодателем критериями и добиваться карьерного роста.

В среднем в каждой профессиональной категории медицинских работников число респондентов, сделавших и не сделавших карьеру, составило 48,6 и 51,6 % соответственно. Выбор карьерных ориентаций у медицинских работников не зависит от профессиональной группы, к которой принадлежит специалист, как и взаимосвязь показателей организационной социализации и развития карьеры.

Библиографический список:

1. Гибсон Дж., Иванцевич Д., Доннелли Д. Организации: поведение, структура, процессы. М.: ИНФРА-М, 2000.
2. Джуэлл Л. Индустриально-организационная психология. СПб.: Питер, 2001.
3. Занковский А.Н. Организационная психология: Учеб. пособ. для вузов. М.: Флинта, 2001.
4. Илгунова О. Е. Влияние динамики карьеры на представление о факторах успешности: Канд. дис. Петрозаводск, 2004.
5. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Кеттелла. СПб.: Речь, 2001.
6. Карпенко Л.А., Петровский А.В. Социальная психология: Словарь. М.: Речь, 2005.
7. Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. М.: Изд-во МГУ, 1992.
8. Кричевский Р.Л. Самоэффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. 2001. №1. С. 13—21.
9. Кричевский Р.Л., Богатырева О.О. Психологические предикторы профессиональной успешности // Культурно-исторический подход к исследованию процессов социализации / Под ред. В.Ф. Спиридонова, Ю.Е. Кравченко. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 150-160.
10. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996.
11. Турчинов А.И. Государство и кадровый потенциал России // Гос. служба. 2004. № 4. С. 43—49.
12. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. М.: Речь, 2004.

Шушпанова Татьяна Николаевна

главная медицинская сестра ОГАУЗ «САНАТОРИЯ «КРАСИВО», п. Борисовка, Белгородской области, Россия.

Shushpanova Tatiana Nikolaevna

chief nurse, REGIONAL "SANATORIUM "BEAUTIFULLY", p. Borisovka, Belgorod region, Russia.

Васильченко Лидия Викторовна

психолог, ОГАУЗ «Санаторий «Красиво», Россия, Белгородская область, Борисовский район. E-mail: lida.vasilchenko.80@mail.ru

Vasilchenko Lydia Viktorovna

psychologist, REGIONAL "Sanatorium "Beautiful", Russia, Belgorod region, Borisov district. E-mail: lida.vasilchenko.80@mail.ru

УДК 614.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ МОТИВАЦИИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «САНАТОРИЙ «КРАСИВО»)

IMPROVEMENT OF EXISTING METHODS OF MOTIVATION IN MEDICAL INSTITUTIONS (FOR EXAMPLE, OGAUZ "SANATORIUM"BEAUTIFUL")

Аннотация: Медицинский персонал учреждения здравоохранения является богатством организации. Важным шагом к тому, чтобы сделать труд работника как можно более производительным, является профессиональная и социальная адаптация медицинского работника в коллективе. Если администрация заинтересована в успехе работника на новом рабочем месте, она должно всегда помнить, что — организация — это общественная система, а каждый работник — это личность. Для выявления совершенной системы мотивации, руководству важно постоянно проводить исследования направленные на выявление метода, приемлемого и эффективного для того или иного сотрудника в организации.

Abstract: Analysis and improvement of existing methods of motivation in health facilities Mukhamedova N. S., Rasulova N. F., Eshdavlatov B. M., Mamedova G. B. First step, to make labor of worker as productive as possible, is professional orientation and social adaptation in the association. If management to interest in the success of worker at the new work site, it must always remember that — organization — is the public system, and each worker — is personality. For determining the ideal system of motivation, to management necessary to systematically conduct studies helping to determine what method it is acceptable for one or other colleague or another in the organization and is most effective.

Ключевые слова: мотивация, организация, метод, общественная система.

Key words: motivation, organization, method, public system.

Сегодня медицинский персонал учреждения здравоохранения является главным фактором, определяющим будущее медицинской организации. Ведь медицинский персонал - это совокупность личностей, каждая из которых обладает особой индивидуальностью, интеллектом, способностью к саморазвитию, творчеству. Поэтому сегодня медицинские работники организации рассматриваются уже не просто как личности, а в социально-культурном аспекте, то есть действующими в единой команде, объединившись на добровольной основе. Систематизация факторов, влияющих на выбор карьерной ориентации и карьерный рост представителей медицинских профессий, является

одной из проблем социальной психологии, медицинской, и психологии личности. В этом контексте рассматривается широкий круг понятий, начиная от особенностей мотивационной сферы медицинского работника, личностных черт и заканчивая такими явлениями, как профессиональная адаптация и организационная социализация [4, с 451].

Мотивация (motivation) — это готовность работника приложить значительные усилия для достижения целей организации и в результате иметь возможность удовлетворить определенные индивидуальные потребности. Процесс мотивации основан на функциях и свойствах (элементах) сознания и психики и включает восприятие и оценивание ситуации, целеполагание, выработку решений, ожидание результатов действий и их сознательную корректировку. [7, с 213-215].

Мотивация занимает одно из центральных мест в системе управления любым социально-экономическим объектом. Мотивация медицинских сотрудников является одной из функций управления наряду с другими функциями, такими как планирование, организация деятельности медицинских работников, контроль, принятие решений и пр. Одной из основных задач управления является определение мотивов деятельности каждого сотрудника и согласование этих мотивов с целями медицинской организации. [3, с 113].

Мотивацию как процесс можно представить в виде ряда последовательных этапов, вначале это возникновение потребностей, в завершении — устранение потребности. Мотивирование — это процесс воздействия на человека для побуждения его к конкретным действиям посредством побуждения в нем определенных мотивов.

Существует два типа теорий мотивации: содержательные и процессуальные теории мотивации. Содержательные теории мотивации анализируют факторы, оказывающие влияние на мотивацию. Они описывают структуру потребностей, их содержание и то, как данные потребности связаны с мотивацией человека это такие широко известные методы как пирамида Маслоу, теория приобретенных потребностей МакКлелланда. МакКлелланд полагал, что людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности. Потребность власти выражается в желании воздействовать на других людей. [2, с 352]

В рамках иерархической структуры Маслоу потребность власти попадает куда-то между потребностями в уважении и самовыражении. Люди с потребностью власти в среде медицинских работников, чаще проявляют себя как откровенные и энергичные, не боящиеся конфронтации и стремящиеся отстаивать первоначальные позиции.

Теория ERG Альдерфера, теория факторов Герцберга. Основные процессуальные теории мотивации: В. Врума, Адамса и Э. Лока, а также объединяющая все концепции модель Портера-Лоулера [4, с 720].

Работа с людьми и среди людей. Проблемы эффективности медицинских работников и качества, с которыми сталкивается руководство, подразделяются на четыре широкие категории, касающиеся: технологии (продукция или услуги); методологии (системы управления); компетентности работников (знания, квалификация, отношение к работе и сослуживцам); рабочей атмосферы в коллективе (культура и стиль управления) [2 с 352].

Если руководство заинтересованно в успехе работника на новом рабочем месте, оно должно всегда помнить, что — организация — это общественная система, а каждый работник — это личность. Когда новый человек приходит в организацию, он приносит с собой ранее приобретенные опыт и взгляды, которые могут вписаться или не вписаться в новые рамки.

Одной из основных задач управления является определение мотивов деятельности каждого сотрудника и согласование этих мотивов с целями организации. Благоприятные оценки проделанной работы (положительное подкрепление) повышают самооценку, мотивируют трудовую деятельность, усиливают творческую инициативу. Поощрение вселяет веру у человека в себя, в свой потенциал, способности, дает надежду на успешное выполнение новых заданий, что усиливает

стремление, трудится наилучшим образом. Позитивное подкрепление формирует установку, в рамках которой работник стремится к такой линии поведения, к выполнению таких задач, к такому качеству труда, посредством которых оправдывается его ожидание справедливого вознаграждения. Одновременно он, безусловно, избегает таких действий, которые могут завершиться неприятными последствиями [1, с 451].

Потребности человека, достаточно исследованы и представлены несколькими теориями мотивации, отражающими многогранность и неоднозначность этого процесса.

Цель проводимого нами исследования: Анализ существующих методов мотивации в санаторно – курортном учреждении с целью дальнейшего их совершенствования. Материалы и методы исследования: В процессе исследования были использованы аналитические, статистические и математические методы, основным методом был выбран метод анкетирования. В анкете указывались основные факторы мотивации, и врачи, медицинские сестры санатория отмечали сначала уровень значимости данного фактора, а потом и степень удовлетворенности по пяти бальной шкале.

Результаты исследования. Среди опрошенных врачей санатория «Красиво» наиболее значимыми факторами оказались хорошие отношения в коллективе (88 % опрошенных поставили максимальный бал), материальное стимулирование (денежные премии, бонусы отметили 71 %) а также высокий бал получил такой фактор у медицинских работников как возможность профессионального и карьерного роста (79 % опрошенных). Медицинские сестры так же отметили три основных фактора наиболее значимыми, однако в процентном соотношении материальное стимулирование получило больше голосов (99 %), на втором месте медсестры санатория указали хорошие отношения в коллективе (85 %) и возможность профессионального и карьерного роста (61 % опрошенных). Для врачей санаторно – курортного учреждения оказались более значимыми с точки зрения удовлетворенностью работой возможности исследований, (42 %), чем для медицинских сестер (29 %). Современное оборудование, оснащение рабочего места были значимы для врачей и медсестер одинаково – 92% .

Выводы. Руководству медицинского учреждения необходимо систематически проводить исследования помогающие определить какой метод приемлем для того или иного сотрудника в организации и является наиболее эффективным в мотивации медицинского работника. Изучение мотивации поведения работников и стимулирования трудовой деятельности медицинских работников позволяет составить определенный мотивационный комплекс каждого работника, группы и персонала в целом.

Библиографический список:

1. Барков С. А. Управление персоналом. — М.: ЮристЪ, 2001. — 451 с.
2. Беляцкий Н. П., Велесько С. Е., Питер Ройш. Управление персоналом. — Мн.: Интерпрессервис, Экоперспектива, 2002. — 352 с.
3. Гущина И. Трудовая мотивация как фактор повышения эффективности труда. // Общество и экономика. № 6- 2000г.
4. Егоршин А. П. Управление персоналом. –Н.Новг.: Дело, 2003. — 720 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. -СПб.:Питер, 2002. — 514с.
6. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. –М.: Инфра-М, 2000. -512 с.
7. Мухамедова Н. С., Расулова Н. Ф., Эшдавлатов Б. М., Мамедова Г. Б. Анализ и совершенствование существующих методов мотивации в медицинских учреждениях // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 213-215.

Шушпанова Ксения Денисовна
студентка 5 курса медицинского института НИУ «БелГУ»
Shushpanova Xenia Denisovna
5 th year student of medical institute NIU "BSU"

Шушпанова Татьяна Николаевна
главная медицинская сестра ОГАУЗ «Санаторий «Красиво», Россия, Белгородская область,
Борисовский район.
Shushpanova Tatiana Nikolaevna
chief nurse, REGIONAL "Sanatorium "Beautiful", Russia, Belgorod region, Borisov district.

Васильченко Лидия Викторовна
психолог, ОГАУЗ «Санаторий «Красиво», Россия, Белгородская область, Борисовский
район.
Vasilchenko, Lydia V.
psychologist, REGIONAL "Sanatorium "Beautiful", Russia, Belgorod region, Borisov district.

**ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРИЗАЦИИ НА РАБОТУ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА (НА
ПРИМЕРЕ ОГАУЗ «САНАТОРИЙ «КРАСИВО»)**

**THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE WORK OF THE MEDICAL STAFF
(FOR EXAMPLE, REGIONAL "SANATORIUM "BEAUTIFUL")**

Аннотация: Оснащение компьютерами медицинских учреждений стремительно развивается. Исследования, освещающие различные аспекты применения компьютерных технологий в практике медицинского работника соответствуют новизне проблемы. В статье предоставлены результаты исследования проведенного среди медицинского персонала с целью определения эффективности применения компьютерных технологий в их работе.

Ключевые слова: компьютерные технологии, медицинская сестра, первичное звено.

Abstract: The article describes the main principles of work of doctors and nurses in PHC services with the use of computer technologies. Since the computerization of medicine — the process is inevitable, can be very helpful for studies covering various aspects of the application of computer technology in nursing practice. Also provided the results of a study conducted among nurses with the aim of determining the effectiveness of using computer technology in their work.

Key words: computer technology, nurse, primary

Сегодняшнюю жизнь невозможно представить без компьютеров, они стали ее неотъемлемой частью. Многие рассматривают компьютер как орудие человеческой деятельности. Как любое другое орудие, компьютер используется обществом для решения задач и достижения целей, которые обусловлены его социальными, экономическими, идеологическими особенностями. Развитие цивилизации уже на ранних стадиях резко увеличило количество «деловых» бумаг - всякого рода справок, отчетов, ведомостей и т.п. Не считанные тысячи переписчиков трудились в многочисленных канцеляриях. Но дальнейшее развитие цивилизации позволило облегчить труд человека. Применение настольных, а затем и карманных калькуляторов намного упростили технику вычисления и оказали существенную помощь бухгалтерам, инженерам и людям медицинских профессий. Применение компьютерных технологий в медицине произошло недавно. Широкое распространение персональных компьютеров дает новые возможности медицинским работникам в оказании качества медицинских услуг, где можно отметить положительную динамику. В научной литературе мало освещены вопросы применения компьютера в медицине, а тем более в санаторно – курортных услугах отдыхающим. Этому есть объяснение. В повседневную клиническую практику медицинских работников

компьютерные технологии были привнесены относительно недавно. Однако, компьютеризация уже на высоком уровне зарекомендовала себя в кабинетах ультразвуковой диагностики (УЗИ), в кабинетах медицинских психологов, регистраторов, медицинских статистов.[2, 42].

Сложные современные исследования в медицине немыслимы без применения вычислительной техники. К таким исследованиям можно отнести компьютерную томографию, томографию с использованием явления ядерно-магнитного резонанса, ультрасонографию, исследования с применением изотопов. Количество информации, которое получается при таких исследованиях так огромно, что без компьютера человек был бы неспособен ее воспринять и обработать.

В настоящее время можно говорить о научно систематизированном применении компьютерных технологий в медицине, которые объединяют в единую сеть всех врачей и все медицинские базы данных. Очень важным в последнее время становится использование компьютеров, объединенных в компьютерные сети при помощи специальных кабелей или телефонных каналов. Такие компьютерные сети позволяют очень эффективно производить обмен данными между удаленными друг от друга компьютерами. В рамках Российского Министерства Здравоохранения и медицинской промышленности функционирует компьютерная сеть MEDNET, которая позволяет упростить сбор статистических медицинских данных по регионам, делать соответствующую обработку, агрегирование данных и составление отчетности. Кроме того, эта сеть позволяет передавать любые данные между медицинскими учреждениями, имеющими компьютеры. Во многих учреждениях здравоохранения, в санаторно – курортных учреждениях уже применили на практике единую систематизированную сеть. Истории болезни ведутся через сетевое окружение, через сеть передаются направления в лаборатории, назначения на обследование и многое другое, что позволяет экономить время и систематизировать документооборот как больного, так и медицинского персонала работающего в санаторно – курортном учреждении. А тем более, специфика работы врачей и медсестер в санатории отличается от специфики работы медицинских работников в больницах и поликлиниках.

В кабинетах психологов компьютер занял прочную позицию с 2000 года, и автоматизация рабочего места психолога значительно повысила качество помощи отдыхающим санаторно – курортного учреждения здравоохранения, особенно в психологической диагностике. Методики и техники выполнения автоматизированных профессиональных тестов, применяемых психологом для исследования индивидуальных личностных особенностей у отдыхающих предназначены для психологической диагностики испытуемого. Многие профессиональные методики раскрывают потенциальные способности, умения, интересы, наклонности, индивидуальные особенности, характерологические черты личности отдыхающего, который обратился в кабинет психолога для индивидуального тестирования. Программа психологической диагностики включает в себя классические тестовые батареи, адаптированные, хорошо зарекомендовавшие себя и прочно вошедшие в инструментарий Российского практического психолога.

- ТЕСТЫ IQ;
- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТЕСТЫ;
- ПОПУЛЯРНЫЕ ТЕСТЫ;
- ТЕСТЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН;
- ТЕСТЫ ДЛЯ МУЖЧИН;
- ТЕСТЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Автоматизированная методика обеспечивает:

- анонимность тестирования;
- независимость оценки;
- наименьшую вероятность ошибок;

- привлекательность в оформлении процедуры тестирования (видео, аудио и т.д.)
- значительное облегчение процедуры тестирования и превращает ее в игровой процесс. Процедура индивидуального компьютерного тестирования имеет прикладной характер. В русле этого подхода имеется стимульный материал (рисуночные, словесные, цифровые приложения к тестам), который представлен в рабочем виде, а вся техника расчетов и процедура подведения результатов, скрыта от пользователя, что значительно повышает достоверность получаемых результатов.

Широкие возможности компьютеров по обработке информации делают их в принципе пригодными для разнообразного использования в области медицины. Компьютер — это инструмент, но от всех других инструментов отличающийся тем, что он перерабатывает информацию и может быть запрограммирован на выполнение множества видов сложнейшей работы и облегчать труд врача и медицинской сестры. Компьютеризация рабочих мест сотрудников учреждения здравоохранения уверенно набирает обороты и становится во главу угла проблемы технического оснащения санатория. Можно отметить значимость этого вопроса. В настоящее время проводятся исследования, посвященные как возможностям, так и ограничениям применения компьютеров медицинскими работниками, а также предлагаются инновационные технические решения в области компьютерной техники, которая будет помогать в работе медсестре и врачу.

За последние 20 лет уровень применения компьютеров в медицине чрезвычайно повысился. Практическая медицина становится все более и более автоматизированной. Существует множество программ для компьютеров. Статистика в мире компьютеризации и информационных технологий, отмечает, что в настоящее время общая численность компьютеров, подключенных к сети, составляет около 100 миллионов. Начало этому процессу было положено в 1969 году, когда в рамках проекта Департамента Безопасности США несколько компьютеров в стране были объединены. В 1991 году на свет появилась Всемирная Сеть, что способствует накоплению разнообразной информации, в том числе научной и, в частности, медицинской. [1, 51].

Каждые четыре года медицинская информация удваивается. При таких темпах роста медицинской информации необходимы некоторые руководства для практикующих врачей и медсестер, способные помочь им правильно ориентироваться в этих громадных объемах и использовать их с максимальной пользой для медицинских работников. Нам знаком ряд электронных хранилищ, которые предлагают достоверную, и новую информацию по всем отраслям медицины. Одним из них является MEDLINE, которая включает более 11 миллионов источников биомедицинской литературы с 1960-х годов и ежегодно обновляется. Все эти ресурсы и системы были созданы специально для удобства врачей и медсестер, с конечной целью обеспечить клиницистов и исследователей доступной, достоверной и свежей информацией с минимальными затратами времени и сил [1, 12].

На сегодняшний день компьютерные технологии всё более прочно входят в медицину, и уже не в качестве высокоточных диагностических приборов, а в виде практически равноправных помощников, позволяя передавать на расстояние огромные объёмы медицинской информации [3,146-149].

Сеть Интернет, развиваясь, становится всё более приспособленной для работы врача, и медицинской сестры, вскоре станет неотъемлемой частью их работы. Осознание перспективности и удобства компьютеров в работе, а также развитие интереса к их изучению и внедрению позволит ликвидировать имеющиеся на данный момент проблемы и позволит всему медперсоналу совместно решить задачу о разумном союзе человека и электронной машины. [4, 18].

Понимая важность задачи, администрация «Санатория «Красиво» заботится об оснащении рабочих мест врачей и медсестёр персональными компьютерами. В данный момент персональными компьютерами и принтерами обеспечены все врачи, медицинские диспетчеры, регистраторы, лаборанты, и при необходимости медицинские сестры

«Санатория «Красиво». Компьютеры относятся к одним из последних моделей, оснащены жидкокристаллическими мониторами, с установленной рабочей системой Windows XP и полностью готовы к работе. Остаётся лишь определить, насколько активно компьютеры участвуют в работе врачей и медсестер. Кроме того, необходимо выявить проблемы и задачи, возникающие при внедрении персональных компьютеров в работу врачей и медицинского персонала «Санатория «Красиво», а также отметить дальнейшие перспективы развития компьютеризации учреждения здравоохранения санаторно – курортного типа.

При подсчёте времени, которое уходит на поиск истории болезни отдыхающего санатория, а также процесс записи в карточку и историю болезни, и выдачу различных направлений (на анализы и консультации), оказалось, что времени на общение с отдыхающим санатория у врача и медицинской сестры остается гораздо больше, что значительно повышает удовлетворённость пациента качеством услуг. Ведь когда человек находится на отдыхе, для него чрезвычайно важен аспект внимательного общения с медицинским персоналом и экономия своего времени.

Поиск различной информации по справочникам, который также имеет место в работе врача санаторно – курортного учреждения, может занимать много времени. Тогда как при использовании сети Интернет оно может сократиться до нескольких минут. Если отдыхающему назначают комплексное обследование, то много рабочего времени уходит на поиски результатов анализов и необходимого результата исследования, который поступает из лаборатории или кабинета функциональной диагностики, а также на сортировку этих результатов по историям, который происходит вручную. На это ранее, до оснащения рабочих мест компьютерами, уходило до 35 минут в день. Тогда как, при использовании единой информационной электронной сети, на это в настоящее время тратится не более нескольких минут. Внедрение единой информационной системы, помогает объединить все подразделения санаторно – курортного учреждения. Не говоря об огромной экономии времени, это позволяет стандартизировать все записи и создать единую базу данных, в которой можно быстро и легко ориентироваться в назначениях процедур отдыхающим санаторно – курортного учреждения, и контролировать количество отпущенных процедур, динамику нагрузки на пациента в процессе лечения.

Возникает проблема преодоления барьера компьютеризации рабочих мест сотрудников санатория. Две главные задачи, возникающие при внедрении компьютерных технологий в работу санатория — это обучение персонала (не только врачей, но и медицинских сестёр) навыкам работы с электронной версией истории болезни пациента и создания единой системы описания состояния пациента, симптомов и различных аспектов роста, развития и лечения, успешно были преодолены. Эта система позволила создать единую базу данных, в которую успешно вносятся данные по отдыхающим санатория.

Материалы и методы исследования. Для исследования нами применялся метод анкетирования и статистической обработки полученных данных. Результаты исследования. Было опрошено 157 медработников, методом анонимного анкетирования, работающих в «Санатории «Красиво». Проведённое анкетирование позволило выявить, 98 % опрошенных медицинских работников санатория компьютер на рабочем месте воспринимают как «помощник». В основном медсестрам компьютер был необходим для регистрации и записи больных (100 %), внесения назначенных процедур в схему лечения отдыхающего с учетом нагрузок на пациента (100%), заполнения журнала использованных лекарств (100 %) и работой в интернете(5 %). Из 61 опрошенной медсестры (88 %) использующей в работе компьютерные программы, 96 % сотрудников ощутили существенную помощь. Особенно это отметили медсестры процедурного кабинета (100%) и медицинские диспетчеры (100%).

Провизоры и сотрудники аптеки выразили пожелание совершенствовать программное обеспечение компьютеров с условиями труда провизора – (100%) При этом уменьшилось

время на поиск нужной информации у 98 % медицинских сестер, в том числе сократилось время на оформление необходимой документации — у 90 %. Качественное улучшение своей работы связанной с оформлением журналов с использованными лекарственными препаратами и составление отчетов — отмечено у 92 % сотрудников. Использование компьютерных технологий в работе позволило улучшить качество работы медсестер, отметили 100 % опрошенных. При опросе было выявлено, что основными пользователями компьютерных программ являются и молодые специалисты и зрелые – (100%). Возраст специалистов в этом случае не имел значения. Врачи в 100% случаев высказались за продолжение развития и совершенствования электронной версии болезни отдыхающих и оснащение новыми компьютерными программами. 100% медицинских сестер, ответственных за проведение «Школы здоровья» для отдыхающих высказались за совершенствование компьютеризации и оценили наличие компьютеров в кабинетах как «благо».

Выводы. Использование медицинскими работниками санаторно – курортного учреждения компьютерных технологий, обеспечивает эффективный учет данных отдыхающих, обращающихся за медицинской помощью, систематизировать историю болезни, вести электронную версию болезни отдыхающего санаторно – курортного учреждения здравоохранения. Можно отметить повышение эффективности предоставляемых услуг отдыхающим, за счет сокращения времени на заполнение документации (журналов, отчетов и др.). Электронный документооборот позволяет значительно сэкономить время, которое врачи и медицинские сестры тратят на заполнение бланков, и повысить эффективность их деятельности, что положительно отражается на удовлетворенности качеством предоставляемых услуг. Важно учитывать тот факт, что реализация мероприятий по внедрению информационных систем в учреждения здравоохранения санаторно – курортного типа, должна сопровождаться организацией и способствовать обучению всех медицинских работников использованию современных компьютерных технологий, а также стимулировать к повышению общего уровня образования медицинского персонала санатория.

Библиографический список:

1. Информационная система распределения интернатуры в США, Вуд М., ОКЛ 14, Архангельск, 2009 год, с. 12
2. Как работать с медицинской литературой, Фухс-Будер Т., ОКЛ 11, Архангельск, 2005 год, с.42
3. Мамедова Г. Б., Миркаримова М. Б., Мирзаева М. А., Таджибаева Г. А. Применение компьютерных технологий в работе медсестер // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 146-149.
4. Обучающие электронные ресурсы, Снейд, Р.Д., ОКЛ 13, Архангельск, 2008, с.18
Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»
Кемерово 2017